

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

2-88

ЯНВАРЬ

Кто же согреет воркутян — Минэнерго или Минуглепром? (стр. 2). Справедлива ли уравниловка? (стр. 2—3, 6). Жилремонт: деньги вперед! (стр. 4—5). Беззаборный наркоцентр (стр. 7). СССР — Канада: похожее и разное (стр. 14—15).

Рисунок
В. ДМИТРИЮКА.

ЕСТЬ ОТВЕТЫ МИНИСТЕРСТВ, НО...

«МЕДВЕЖИЙ УГОЛ»

Под таким заголовком в № 21 был опубликован фельетон В. Подковы. В нем шла речь о том, что холодно и неуютно в квартирах жителей Воркуты. А холодно жителям оттого, что весьма прохладно к их насущным проблемам относятся два основных «хозяйина» города — Минуглепром СССР и Минэнерго СССР, чьи шахтеры, энергетики, строители и их семьи составляют подавляющую часть городского населения. Много лет эти два мощных ведомства никак не соберутся построить в городе вторую (дополнительную к существующей) водогрейную котельную. Крокодил задал руководству обоих союзных министерств вопрос: когда же наконец будет тепло в квартирах воркутян?

«Министерство угольной промышленности СССР» — говорится в ответе первого заместителя министра А. Коркина, — рассмотрело статью «Медвежий угол» и считает критику правильной. Учитывая напряженное положение, создавшееся в г. Воркуте в связи с недостатком теплопроизводительности котельных, Минуглепром СССР совместно с Коми обкомом КПСС обратились в Совет Министров СССР по вопросу строительства Центральной водогрейной котельной № 2... В июне 1987 года этот вопрос был рассмотрен в Госплане СССР совместно с Минэнерго СССР и Минуглепромом СССР. Проектирование котельной поручено Минэнерго СССР. Строительство котельной будет вести комбинат «Печоршахтострой» Минуглепрома СССР, который приступит к строительству в 1990 году. Ввод первой очереди намечен на октябрь 1991 года».

Все в этом официальном ответе истинная правда. Только ни слова, к сожалению, не сказано о том, что это решение о проектировании и строительстве столь необходимой городу котельной — далеко не первое. Но ни одно из предыдущих не выполнено Минуглепромом.

Отсутствует самокритика собственной деятельности и в ответе другого руководителя — министра энергетики и электрификации СССР А. Майорца, хотя история затянута, тяжбы изложена им достаточно подробно. Оказывается, «Совет Министров Коми АССР еще в 1984 году определил производственное объединение «Воркутауголь» Минуглепрома СССР заказчиком по строительству ЦВК-2». А «Госплан СССР в 1985 году подтвердил целесообразность осуществления функций заказчика Минуглепромом СССР». Но, «несмотря на неоднократные обращения Минэнерго СССР, Минуглепром СССР не приступил к проектированию котельной». В результате «Госплан СССР, в отмену ранее принятых решений, возложил функции заказчика по проектированию ЦВК-2 на Минэнерго СССР». В общем, виновато угольное ведомство, Минэнерго же ни при чем...

Словом, похоже на то, что — в отличие от воркутян — до октября 1991 года (а то и после) тепло и уютно будут чувствовать себя лишь министерские должностные лица, которым удалось в течение нескольких лет перекидывать друг на друга ответственность, а потом и вовсе благополучно уйти от нее. Действительно, если судить по официальным ответам, виновных в этой волоките нет. Но так ли это?

ПИСЬМО НА ЗЛОБУ ДНЯ

НОВАЯ РУБРИКА

трян на принимаемые меры, сохранить их вряд ли удастся. Такое же положение, по всей вероятности, складывается и в других торгующих организациях.

Обидно видеть, как бессмысленно гибнут результаты труда сельских тружеников, как пропадает народное добро.

Прошу вас, дорогие товарищи, вернуться еще раз к наболевшей теме и обсудить на страницах журнала возможности решения этого вопроса.

Нам представляется, что можно решить проблему нитратов только в том случае, если премии и другие льготы за выращенный урожай работники сельского хозяйства будут получать не за сданный на базу урожай, а за реализованную через торговую сеть продукцию. Но считать главным не только количество, но и качество.

В. ЛАПТЕВ,
директор Ногинского продторга,
г. Ногинск Московской области.

Примечание Крокодила. В одном

из ближайших номеров мы намерены вернуться к этой злободневной теме.

Какие дельные статьи стали появляться в «Крокодиле»? Например, «Свой расчет в чужом кармане» (№ 14, 1987). О чем, собственно, говорится в этой статье? Да, по сути дела, о нашем экономическом инфантилизме, который, кстати, возник не сам по себе, а чуть ли не сознательно культивировался и до сих пор продолжает действовать во многих сферах нашей жизни. Более того, мы к нему привыкли.

Государство как будто бы поощряло такой инфантилизм и ставило нас в положение бедных овечек, вверенных дворному пастырю, который все им даст: квартиру, детсадик, гарантированную работу, пусть с крайне низкой, но зато опять же гарантированной зарплатой. И чего же теперь удивляться, что многие из нас попросту отвыкли работать по-настоящему?

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

«Вырезка или вывеска?», «Диета по приказу» — так назывались выступления «Крокодила» (№№ 13 и 25, 1987 г.), в которых речь шла о проблеме остройшей — о снабжении мясом наших горожан.

Публикации вызвали обильную почту. Читатели обсуждают, спорят, поддерживают, советуют. Есть письма, с которыми хочется полемизировать. Мы решили показать их социологу. Через несколько дней он принес в редакцию свою статью.

Геннадий БАТЫГИН, доктор философских наук

«Юмор хорош тогда, когда все сыты» — пишет в редакцию С. Г. Матвеев из Златоуста. И он отчасти прав. Все мы хорошо знаем, что нашей стране далеко до изобилия. Не хватает жилья, продовольствия, нелегкое положение в сфере здравоохранения, постоянная напряженность на транспорте. Перечень неурядиц можно продолжать. Но все эти неурядицы наши общие, и мы должны сообща искать выход из нелегкой ситуации, искать оптимальные пути перестройки на каждом рабочем месте. Самое опасное здесь, пожалуй, потеря юмора и здравого смысла, когда разум, ответственность, правосознание вытесняются злобой и огорченностью. Тогда наступает нравственная и социальная сле-

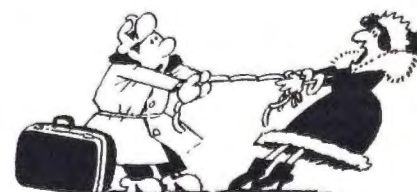
НЕ ОТНИМАТЬ,

Точка зрения социолога на социальную

пота, где-то в подсознании зреет надежда на дубину.

Не буду влезать в дебри социологической теории. Вся социология в жизни, она у нас перед глазами, и каждый лично участвует в общественном взаимодействии, формулирует свои выводы сам. Поэтому взгляды на себя.

...Очередь продвигалась довольно быстро. За стеной раздавались гулкие удары топора, и время от времени на мраморном прилавке возникал поднос с аккуратно нарубленной говядиной. Розовощекий ребенок с пушистыми ресницами — красавец! — следил за пальцем покупательницы, залученным движением переворачивал в руках ку-

стальным взглядом из очков. Уже пристроив завернутую говядину в сумку, она нацелила очки на красавца и медленно, отчеканивая слова, произнесла:
— Вас... Надо... Серьезно... Лечить.
— ???
Пушистые ресницы выразили сначала не-

Лет 10 назад, когда я начинал работать в патентной службе одного НИИ, то многому удивлялся. Например, тому, что было нас в группе семь человек с суммарным месячным фондом зарплат 1500 рублей. А по делу вполне хватало бы двоих, с заработком рублей по четыреста каждому. Но это должны были быть высококвалифицированные и истинно образованные специалисты, знающие по нескольку иностранных языков и владеющие всем арсеналом современных технических средств. Такие люди и работу бы прекрасно выполняли, и дорожили бы ею, и спокойно могли бы деньги откладывать на кооперативную квартиру, а не отбывали время на службе в ожидании от государства затакого ежемесячного «пенсияна» и «положенных» 18—28 квадратных метров жилья. А главное — сохранялся бы и рос ПРЕСТИЖ ЗНАНИЙ, необходимых для полезной и честной работы. И не было бы дурачко-парадоксальной ситуации, возникшей в жизни общества, когда предметом гордости стало умение ничего не делать и жить вполне сносно, подтрунивая над теми, кто больше знает и умеет, но увлы... «Вот, мол, ты умный, много

знаешь, а я дурак, зато живу ничуть не хуже, а может, и получше тебя!» Так зачем же тогда стремиться знать и уметь?!

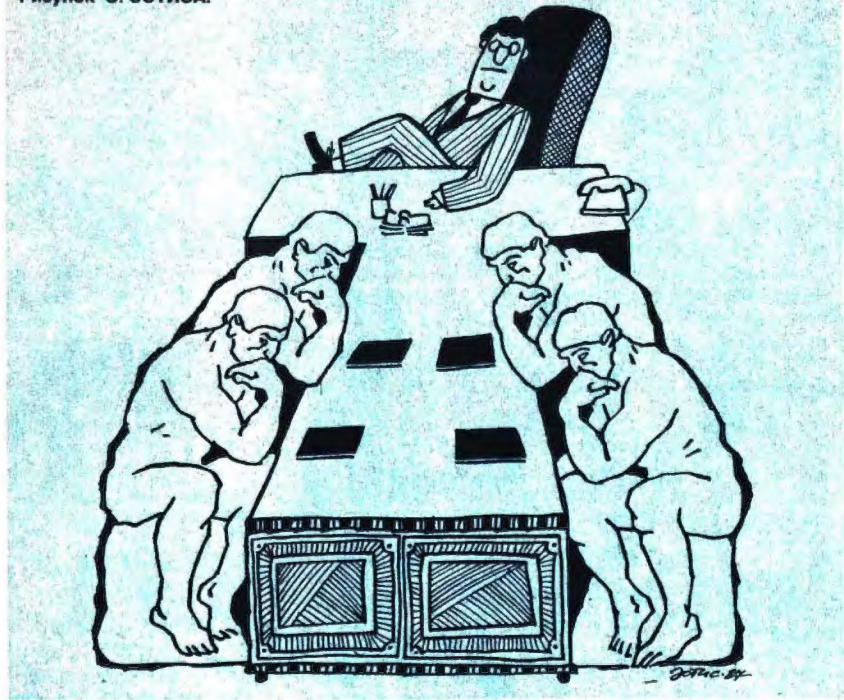
Может быть, именно поэтому многие сейчас так боятся нарождающегося отечественного фермера? Человека, который, скажем, работая вместе с собственной семьей, откармливает целое стадо коров. Думаю, потому боятся, что на фоне его БОЛЬШИХ, НО ЧЕСТНО ЗАРАБОТАННЫХ ДОХОДОВ будут отчетливей видны МАЛЕНЬКИЕ, НО ПОЗВОЛЯЮЩИЕ СПОКОЙНО СУЩЕСТВОВАТЬ ДЕНЬГИ БЕЗДЕЛЬНИКА.

Порой мы с вами, требуя от государства всех жизненных благ, становимся похожими на крыловского персонажа, собственным пятачком подрывающего корни кормящего его дерева.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ЕГО ГРАЖДДАНИМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ДОВЕРИТЕЛЬНЫМИ И ДЕЛОВЫМИ, ОСНОВАННЫМИ ПРЕЖДЕ ВСЕГО НА ЗДРАВЫМ СМЫСЛЕ.

А. ХОДОВЕЦ,
г. Нижневартовск
Тюменской области.

Рисунок О. ЗТИСА.

доумение и растерянность, а потом обиду, какую-то детскую и совершенно неуместную здесь — в мясном отделе.

Точку строгая покупательница поставила уже у двери:

— У вас серьезная социальная болезнь.

чешский диагноз. Противоправный по своей сути, отвергающий всякую презумпцию невиновности стереотип обвинения: если мясник, значит, вор — застит глаза злобой. И никаких фактов, никаких доказательств уже не требуется.

А СОЗДАВАТЬ

справедливость

Детина обвел застывшим взглядом людей с кошелками — замкнутые лица. Очередь зависла от него, боялись, что хорошего мяса больше не вынесет. От людей его отделил прилавок, и диагноз социальной болезни был ясен и неумолим — мясник. Оправдываться наивно.

Что же социологического в этой обычной жизненной сценке? То, что наше общественное сознание заражено социальной болезнью злобы и нетерпимости; что мы можем судить о чем угодно, не давая себе труда задуматься над обвинением — судить! — однозначно и безапелляционно. «Что-о-о? За мясника заступаясь, за вора?..» — ужаснется кто-нибудь из читателей и подтвердит социологи-

Наша мудрые предки говорили: «Врачу, исцелись сам». Сегодня, когда борьба за справедливость овладела нашими сердцами и помыслами, нужно учиться политической ответственности и правовой культуре, не размахивать дубиной там, где жизненно необходимы рассудительность и забота о завтрашнем дне.

Мне приходится читать немало писем. Вот лежит на столе и крокодилская почта. Письма осуждающие, назидательные, озобоченные, злые, и нет ни одного, похожего на другие. И все же подавляющее большинство авторов сходится на том, что мясо у них кто-то отнимает.

Знаю, что мои слова не вызовут аплодис-

«ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НАЧИНАЕТ ОСОЗНАВАТЬ, ЧТО ОНО ОТВОЕВАЛОСЬ. ЧТО С ВОЙНАМИ НАДО КОНЧАТЬ НАВСЕГДА».

М. С. ГОРБАЧЕВ.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

См. стр. 13.

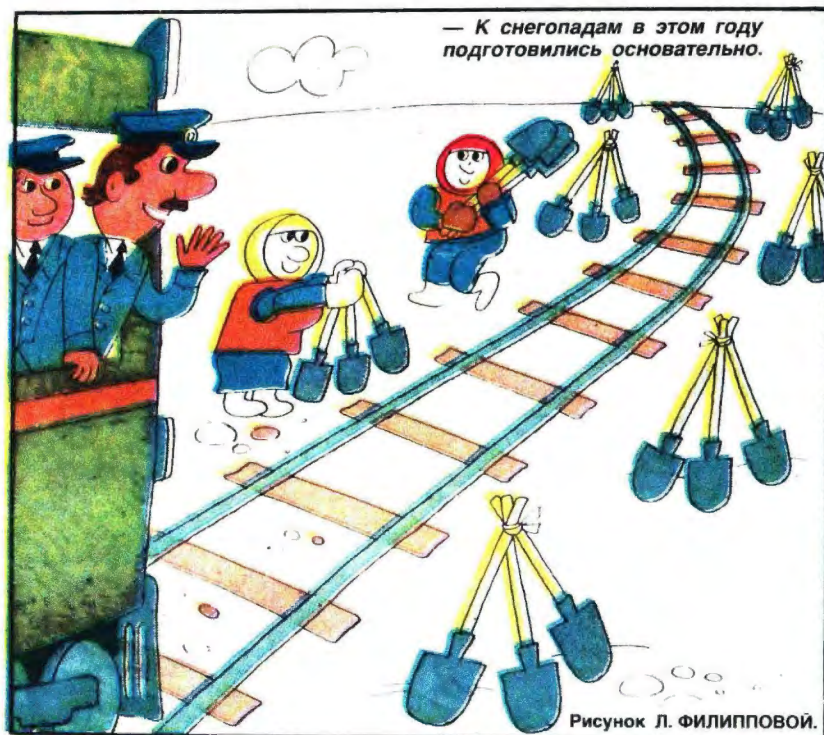
ментов, и могу даже прогнозировать содержание откликов. Но подождите, не беритесь за перо. Сразу скажу: никаким спецраспределителем я не пользуюсь, машины и дачи нет, бездельником меня нельзя считать — это точно, мясо покупаю, как и все москвичи, — и вот в этом моя вина. Да, вина, потому что еще можно прожить, например, Сергея Георгиевича Матвеева, который пишет в редакцию: «Вся мразь прет из Москвы и пора всю Москву посадить на карточную систему, тогда сразу некому будет писать душеспасительные статьи вроде ваших (письмо адресовано не мне, а моему коллеге, но это все равно. — Г. Б.), а то присосались там к дешевым продуктам и думаете, что везде так, как у вас. Вы там, в столице, с удовольствием закопаете кого угодно, кто посмеет посягнуть на ваше, как вы считаете, право потреблять самое лучшее, только когда вам дадут как следует по башке, тогда вы вспомните об остальных, кого вы объедаете и обманываете и на чей шею едете...»

Сергей Георгиевич! Вы, конечно, правы в том, что положение с продовольствием в Москве лучше, чем в Златоусте. Но факт: во многих других городах (в Прибалтике, Белоруссии, на Украине) качество питания выше, чем у москвичей. Я не оправдываюсь. То, что вы делаете других людей, которые, как вам кажется, живут лучше вас, врагами, — пусть будет на вашей совести. Но все-таки факт: никаких исключительных приви-

легий у Москвы нет. К сожалению, я пока не располагаю сведениями о рыночных ценах (а рыночные цены — надежный барометр) на мясо в 1987 году. Но дело ведь не в одном мясе. Возьмем картошку — пожалуй, самый главный продукт в нашем рационе. Вы, конечно, не будете оспаривать, что без мяса еще можно прожить, а без картошки совсем худо. Так вот: в июле 1987-го картошка продавалась по цене до 40 копеек за килограмм в семи городах, свыше одного рубля — в 64 городах. На московских рынках картошка стоила в среднем 94 копейки. Это немного ниже среднесоюзного уровня. Особенно же тяжелое положение было в Комсомольске-на-Амуре, где картофель стоил 2,50, огурцы — 3 рубля, а помидоры — 6 рублей за килограмм. Совершенно аналогично распределяются цены и на другие продукты питания, в том числе и на мясо. Мясо в Москве, например, на Черемушкинском рынке стоит от 7 до 10 рублей. Мог бы привести и другие цифры, показывающие, что уровень жизни в Москве, конечно же, выше, чем во многих других городах, но ситуация с продовольственным обеспечением столицы не лучшая и никаких особых привилегий у москвичей нет. Впрочем, дело не в москвичих.

Психология «раскулачивания», «потрошения» богатеньких и по сей день не дает

См. стр. 6.

— К снегопадам в этом году подготовились основательно.

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ.

Владимир ГОРДЕЙЧЕВ

ЖАЛОБА УЧРЕЖДЕНЦА

Ворох дел своих служебных с плеч не сложишь. Вот и вертись как белка день-деньской, Только в кресле парикмахера и можешь погрузиться в относительный покой. В поле выедешь, где думаешь, нетрудно отдохнуть. Забот и там не заглушить: каждый расступил повилики, словно трубка телефона, просит ухо приложить. В небе жаворонка явственные звоны, пчелы нервно начинают дребезжать. Телефоны, телефоны, телефоны — никуда от них и здесь не убежать! Канцелярщина в душе твоей такая, что впрямую даже облаку едва ль имя дашь. («...На «О». Шесть букв. По вертикали. Степь под ним. На «С». Пять букв. Горизонталь...»)

Сквозь траву земля заметна. Это стежка! Мелочь радует победой из побед. Надо лбом твоим попархивает мошка, неопознанный летающий объект... Близ морей приложишь раковину к уху: для кого-то в ней — волны немолчный шум. А по-твоему, и пусто в ней, и глухо, сам поскольку ты пустующе угрюм. Даром глуби к голове твоей приникли

Крокодилы сталкиваются в быту с теми же проблемами, что и читатели журнала. После работы они становятся заказчиками, клиентами, покупателями, жильцами, обывателями порогов. Они обращаются в бюро по ремонту квартир, в жэки или дэз, в телевизионное ателье, в обувную мастерскую... Им приходится сталкиваться с хамством, волокитой, обманом, вымогательством, неорганизованностью... Короче говоря, крокодилы располагают богатым личным опытом контактов со службой быта. Для его реализации на страницах журнала мы и вводим новую рубрику. Конечная цель рубрики — выходить на проблемы, которые затрагивают всех.

дующие сроки...» (сроки не проставлены). И № 5 (нечто фантастическое): «В случае нарушения подрядчиком срока начала или окончания работ он уплачивает заказчику за каждый просроченный день пеню в размере 0,1 стоимости ремонта».

Мы на эти пункты внимания не обратили. Да и как обратишь, если они затерялись где-то в середине убогого текста. Всего пунктов 15, а какой же нормальный клиент, перед тем как поставить свою подпись под договором, будет углубляться в этот текст! Не библиотека же! Только последний задула и сквалыга станет штудировать каждый пункт и требовать, чтобы все было по форме.

«Что же она нам в субботу не оформила! — посетовало начальство. — Но ничего, приходите завтра, оформим». Назавтра приемщица не моргнув глазом заявила, что линолеум разошелся еще в субботу, а мы в субботу к ней не обращались, иначе она нам не отказала бы. Впервые я видел жену такой обескураженной и взвинченной».

Когда линолеум, оргалит и другие материалы доставили наконец-то в нашу квартиру, мы испытывали те же чувства, которые описывают люди в случаях эпохальных: например, при рождении ребенка или свадьбе. Можете представить себе всю грандиозность другого события — появление в доме мастера.

бует дополнительных усилий. Алябаstra требует.

Иными словами, надо было залить дыры алебастром и выровнять пол. И почему-то эту операцию участок № 6 официально не делал. Почему-то стяжка ему была не по зубам. Это подтвердили в участке, да стяжку не делаем, договаривайтесь непосредственно с мастером. Выхода не было. Пришлось выдать мастеру четвертной. Мастер как бы раздвоился. Стелить линолеум он собрался от имени государственного участка № 6, а выравнивать пол от себя лично, в частном порядке.

Правда, алебастр на другой день завезли

ИЗ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ФЕЛЬТОНИСТА

Э. ПОЛЯНСКИЙ

НОВАЯ РУБРИКА

КАК МНЕ СТЕЛИЛИ ЛИНОЛЕУМ

Известное дело — женам всегда что-нибудь не так. То корыто у них разбито, то пол. Моя жена, например, семь лет носилась с дерзкой мечтой поменять на кухне линолеум. Строители создали нам массу удобств, не предусмотренных проектом. Одно из них — провалы в кухонном полу. Линолеум в местах провалов быстро растрескался, что здорово облегчало мытье полов. Намочив пол, не надо было тщательно выжимать тряпку и собирать воду. Она уходила в трещины. Почему-то мою жену это удобство не устраивало, и она стала просить, чтобы я занялся полом. Лет пять просила, потом плюнула и пошла в 6-й участок по ремонту квартир треста «Спецжилремонт» № 3 объединения «Мосжилремонт».

Тут же явилась сметчица. Глянув на дыры в полу, она уверенно сказала:

— Значит, так: выравниваем пол и кладем на него оргалитовые плиты. Будет гладко, как на взлетной полосе.

В участке № 6 нам без проволок оформили договор. При этом персонал был крайне предупредителен и вежлив. Добродушие и готовность верой и правдой служить заказчику читались в лицах этих милых людей. Приемщица просто светилась радостью, общаясь с нами. Кладовщица была сама любезность.

Но стоило нам предъявить оплаченную в сберкассе квитанцию, как улыбки сдуло с их лиц. Приемщица словно подменили. Она сделала неприступной и всем своим видом давала понять, что мы отвлекаем ее от важных дел.

Вдруг выяснилось, что югославского линолеума, который жена выбрала по выставленным образцам, в наличии не оказалось. — Напишите на договоре, что согласны ждать линолеум, — потребовала приемщица.

Такое условия в договоре «на ремонт жилого помещения» не было. Зато в нем были другие пункты. № 4: «Подрядчик обязуется приступить к ремонту квартиры в сле-

И вообще, кто воспринимает всерьез все эти договоры, условия, обязательства, которые оберегают права клиента только теоретически? Мы давно привыкли: на бумаге — одно, в жизни — другое. Даже по всем правилам оформленный договор не гарантирует соблюдения сроков и высокого качества работ.

Поэтому жена безропотно подчинилась приемщице и начертала на договоре, что ждет согласна. Думаю, приемщица продешевила. Наш клиент готов на большее. Он готов написать, что согласен на издевательств, унижения и полное бесправие.

Но приемщица подрастерялась. И связала нам руки только в части выделения линолеума. Тут у нас с женой претензий нет. Тут у нас одни благодарности. Спасибо участку № 6, что хождения за линолеумом длились только месяц с небольшим, что за это время было названо только несколько дат отпуска линолеума, что жена выпила только пол-упаковки элениума.

(В скобках, не в качестве претензий — появившиеся согласием, — а чтобы не создалось впечатления, будто жена у меня кисейная барышня, приведу лишь один издевательский эпизод. Как-то в субботу мы с ней зашли в участок и убедились, что линолеум завезен. «Приходите в понедельник», — заявила приемщица, — отсутствует начальство, без него не могу оформить». № 4: «Подрядчик обязуется приступить к ремонту квартиры в сле-

Заполучить его удалось только через ТРИ МЕСЯЦА после доставки линолеума. Три месяца узкая прихожая была загромождена материалами, источавшими специфические запахи. Мы ходили в синяках, постоянно наткываясь на массивные оргалитовые плиты.

Все это время мы вели напряженные переговоры с участком № 6. Было назначено не менее десяти дат прихода мастера, и всякий раз мы ждали его, освобождая кухню от мебели. Кульминационной явилась последняя неделя ожидания, которую жена, получив клатейные заверения начальника участка, взяла в счет отпуска. Неделя пролетела совершенно незаметно. Мастер так и не пришел.

И вот когда мы, впад в философскую прострацию, решили, что здоровье дороже и пусть участок № 6 катится ко всем чертям, а мы поищем частичка, в квартире появился мастер.

Мы смотрели на него заворожено и не верили своим глазам. Мастер! Живой! Настоящий! У нас! Неужели это возможно?!

Мастер вынул из чемоданчика нож и располосовал старый линолеум.

— Беда-а.— протянул мастер, заглянув под линолеум.— Ой, беда. Дрянь пол! Нужна стяжка, без нее оргалит ляжет неровно. А мы стяжку не делаем. Не обязаны. Думаи, хозяин, думай. Стяжка, сам понимаешь, тре-

на машине участка № 6 и с его склада. Это наводило на мысль, что неофициальная часть проходила под эгидой официальных лиц.

Колдовал мастер над полом полтора дня чистого времени. Но эти полтора дня растянулись у него на неделю (которую уже я взял в счет отпуска). Как типичный представитель участка № 6, мастер мог спокойно надуть клиента, не прийти в условленный час, в один из дней вообще не явиться.

Линином оказался оргалит, ради которого он затеял стяжку. Это, конечно, здорово упростило работу: линолеум был положен прямо на стяжку. Что, увы, сказалось на качестве — пол вышел неровным.

Закончив работу, мастер заявил, что за мной еще долгик. Это уже было слишком, и я наотрез отказался платить. Тогда он попросил позвонить в участок и обрдовать его начальство, что зяпоез с моим полом завершен. Я пошел в комнату звонить, и, очевидно, в этот момент с досады он попольнул линолеум ножом. После его ухода я обнаружил разрез. Аккуратный, пологий, разрез, — чувствовался рука мастера.

— Себя во всем вините! — сказали жене на прощание в участке № 6, куда она пришла оформить возврат оргалита.— Надо было с самого начала договариваться с нами. Дали бы хорошего мастера. Тут всех делов дня на три.

Улавливаете? Заключить договор с уча-

хрупкой раковиной уха своего, ведь в уме твоём, где графики и циклы, к сердцу взять они не смогут ничего. Спать завалишься, но сны твои недужны, снова — графики, глаза сомкнешь едва. Продавила и распухла подушки не свободная от службы голова. С головой делами взятые не знают, чья бы помощь им спасение дала, — как прилив морской, все больше прибивают — без отлива — эти самые дела...

СИТУАЦИЯ

Интеллигент. В разборе пристальном вопроса в некоей судьбе солгал, хоть ведал правду-истину: так, понял, выгодил себе. Хотя б по-тихому «выгадывал», а то ведь с места своего сам правдоносца так обкладывал, что и не ждали от него. Не мне мораль ему навязывать, ведь если встретимся когда, уж так он трудится показывать, что покраснел не от стыда. Я в лад ему улыбку выстрою, сам багровея оттого,

что не могу не помнить истину о подлой выходке его. Он точно подл. Но тем не менее я зла ему не сотворю. Почти без явного презрения остановлюсь, поговорю... Что ж это делается, милые: двадцатый век, а у людей сопротивляемость к насилию, неужто правда, все слабей?..

ИЗ ЗАГОРОДНОЙ ПРОГУЛКИ

Совесть — лучший контролер. Нидисе, в автобусе.

Втиснулся? Поздравь себя на этом. Постоить настройся за пятак. А к соседней девушке с букетом со спины прижмут тебя за так. Давке в лад качайся беззаботно и, когда подкинет колесо, в белый пук черемухи охотно окунай веселое лицо. Свежестью дыши и устыжайся оттого, что понял-ощутил роль свою неганданную — «зайца»: кассе — да, а лесу не платил. Вот уж точно — правды не обидишь, совести контролем подзаяжат...

Вдоль салона глянешь и увидишь: солнечные «зайчики» дрожат.

ЕФРЕЙТОР ТОЛЯ

(Из Г. Литневского)

Доподлинного героя я некогда знал не худо. Держались обычно вместе и думали заодно. Приятельствовали б и нынче, да он далеко отсюда. Я часто его вспоминаю, лишь стоит пойти в кино. Полка киномеханик единственный (значит, лучший), кому-то он мог казаться обычным из простофиль. Но все изменялось, как только на «газике» замполита он привозил фильм. В нашем солдатском клубе, куда заходили поротно, где каждый свое место, как слово Устава, знал, уже не подразделением садились мы, а народом. Не усомнясь, что искусство принадлежит нам.

С украинского. г. Воронеж.

На многих предприятиях не хватает метрологической оснастки, подчас даже простого мерительного инструментария.

Рисунок Г. ГОРОДНИКОВА.

НЕ ОТНИМАТЬ, А СОЗДАВАТЬ

Со стр. 3.

нам покоя. Все кажется, что стоит только поделить реквизированное у кого-то добро по справедливости, и сразу же всем станет хорошо. Не тут-то было. Предположим, вывьем новых богатеев, тряхнем их по-пролетарски... И что? Лучше жить не станем, потому что благосостояние дается только трудом, причем трудом не самоотверженным, а основанным на хозяйском, бережном отношении к собственности, к добру. От каждого по способностям, каждому по труду. Не это ли наиболее точная формула социализма?

Должен быть только один вид преследования — уголовное преследование в точном соответствии с процессуальными нормами, любая конфискация — только по закону. На этом надо стоять крепко.

Так-то оно так, но истомленный взор казарменной справедливости вновь и вновь ищет вокруг: что бы еще поделить, кого бы «раскулачить».

«У них денег куры не клюют, баба его шастает в халате» — суть этой психологии точно схвачена Владимиром Высоцким.

Какая наивность — показать пальцем на Москву: они нас обьедают. И на московских рынках приходится видеть, как мнимая справедливость размахивает дубиной. Мне стыдно за некоторых москвичей, когда они поносят «грузинов» (так обыватель окрестил всех кавказцев), дерущих за фрукты бешеные деньги. И никто из обличителей не знает и знать не хочет, что почем в Ереване и Тбилиси, что люди, которых они первый и, может быть, последний раз в жизни видят за прилавком, живут, например, в Ленкорани, цветущем субтропическом крае — синие горы, теплое море! — где сливочное масло, на рынке, разумеется, стоит одиннадцать рублей за килограмм. Не хотят знать, что у всех нас, живущих в одном доме, беды общие и будущее тоже общее.

Наша страна потребляет в среднем 62 килограмма мяса и мясoproдуктов в год на душу населения. США — 120 килограммов, а Япония — всего 38 килограммов. Никому из японцев и в голову не придет обвинять нас, и тем более американцев, что мы лучше живем. Каждый народ прежде всего сам решает собственные проблемы и выбирает судьбу.

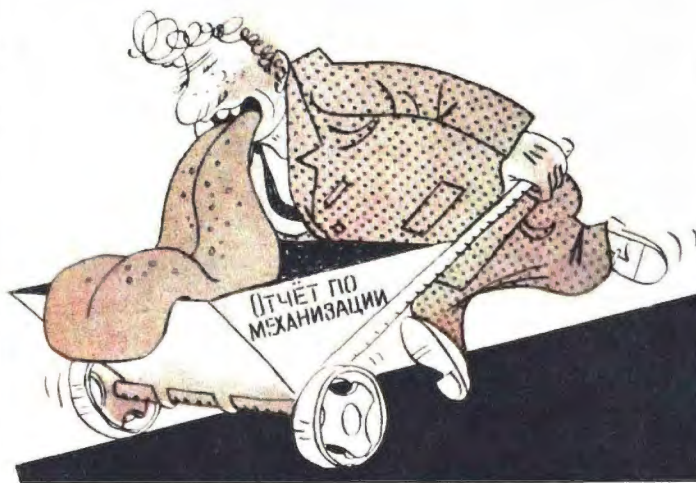
Спору нет, в распределении продовольствия у нас серьезные перекосы, плохо обеспечивается гласность при снабжении регионов сельскохозяйственной продукцией, мало кто знает величину потерь на стадиях транспортировки и хранения, а потери нередко достигают 30, а то и 50 процентов. Но совершенно очевидно, что дележкой проблему не решить. В условиях дефицита распределение так или иначе останется неравным. Надо обеспечить достаток, и тогда, решая вопрос о справедливости, мы не будем апеллировать к дубине, не будем заглядывать в чужой карман и писать доносы на соседа, построившего на своем участке теплицу.

Наша судьба в наших руках. Надо только быть хозяевами, отказаться от старых стереотипов и дать хозяину возможность работать на себя и на общество (противоречия здесь быть не должно). Одна семья на подворье произвела столько мяса, сколько весь совхоз. Занимая мизерное количество посевных площадей, личное подсобное хозяйство дает около трети важнейших видов сельскохозяйственной продукции. Освобожденные от административно-приказного произвола колхозы во много раз повышают эффективность производства, причем не за счет интенсификации труда, а путем наведения порядка и личной хозяйственной заинтересованности крестьянина. Дайте волю «архагельскому мужику», учитесь покупать и продавать, работайте сами. «Я живу на пенсию», — пишет Т. Ф. Березкина из Краснодара. — Но если бы мне дали клочок земли, то я, на зависть бездельникам, сумел бы обеспечить продуктами и себя, и рынок».

Так что, думая о справедливости, надо искать решение проблемы совсем под другим фонарем и не размахивать дубиной там, где нужны обстоятельность и хозяйственная сметка.

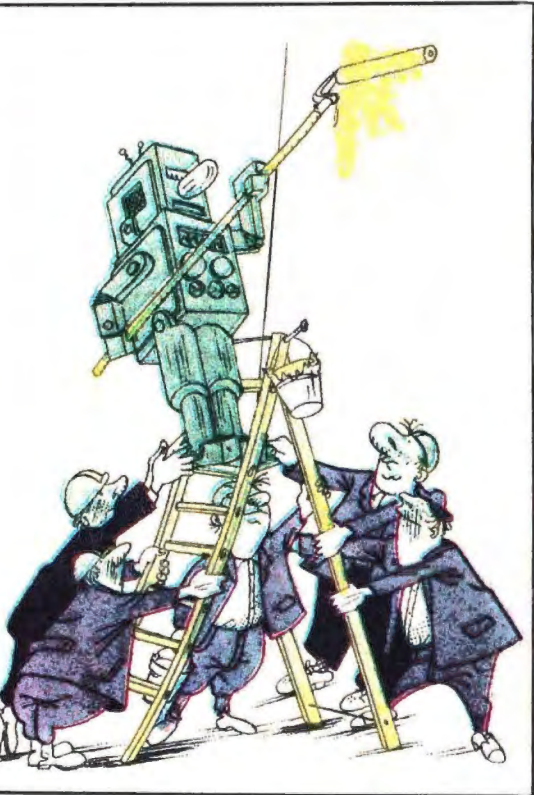
— Возьмешь, Ганна, грамоту.

«ВОЖЫК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

еще довольно молодого художника. Ему 31 год, но в периодической печати он публикуется уже четырнадцать лет — стаж солидный.

Итак, знакомьтесь: Анатолий ГАР-МАЗА, член Союза журналистов СССР, художественный редактор, член редколлегии белорусского сатирического журнала «Вожык».

Я люблю фильмы Эльдара Рязанова. Это дает мне право считать себя почетным членом гигантской и дружной когорты поклонников его творчества — нас «тымы и тымы». Но пробую сразиться с нами. Особенно в последние годы. Особенно критику. Уже «Вокзал для двоих» кое-какие язвительности вызвал. «Жестоким романс» и вовсе породил целое движение в защиту Островского от Рязанова, словно репутация великого драматурга оказалась под угрозой. Не знаю, у кого как, но в моих глазах престиж обоихнисколько не упал: да и вся наша когорта безоговорочных поклонников кинорежиссера не понесла, кажется, существенных потерь, оставшись нечисленно миллионной.

Но вот новый фильм по их совместному с Эмилем Брагинским сценарию «Забывтая мелодия для флейты», но скрою, внес смутнение в душу мою. Такого чувства после картин Рязанова доселе не испытывал. Вышел из зала то ли восторженно-огорченным, то ли огорченно-восторженным. Стал читать отзывы киной прессы, беседовать с критиками, еще раз посмотрел — не помогает: все то же странное противоречивое впечатление... «Ну же! И я дрогнул?» — подумал я. — Ну же! Идет признаться себе, что вышла у Рязанова осяечка?»

Лег я как-то спать с мыслями об этом и вижу вдруг большой белый зал. В президиуме люди в судебных мантиях, напоминающие многих известных мне критиков и киноведов. А перед ними дает свидетельские показания следователь Максим Подберезовиков — тот самый капитан милиции из фильма «Берегись автомобиля!», которого Олег Ефремов играл.

— Граждане критики! Я знаком с подсудимым Рязановым и проходящим по этому же делу Брагинским более двадцати лет. Они меня вывели в люди, дали мне чин, доброе имя и даже оценочный талант, позволивший сыграть Лазаря в бессмертной трагедии Шекспира. Сейчас они создали новый фильм «Забывтая мелодия для флейты», к которому мы предьявляете ряд обвинений. Как друг подсудимых, я отказался от ведения этого дела. Как свидетель же могу сказать кое-что по существу...

ДА, странное производит впечатление фильм. По ходу действия меня швыряло из одного жанра в другой, из реальности в фантазию, из яви в сон и обратно. Я никак не мог занять постоянный наблюдательный

пункт, четко определить угол обзора происходящего. Режиссер словно играл со мной в кошки-мышки, как поступают частенько те, с кем я имею дело по долгу службы. Это мешало мне, как и вам, граждане критики, полностью довериться фильму, стать его счастливым пленником.

НО причудливые перемещения из жанра в жанр, сочетания вроде бы несочетаемого, чередования реальных снов и снящихся реальностей, их взаимопроникновения — все это заинтриговывает, будоражит, напоминает саму жизнь с ее парадоксами. В ней ведь тоже и соседствуют, и перемешиваются смешное и печальное, очевидное и невероятное, мерзкое и благородное. И если возникнет ощущение эклектизма стилей...

Этого феномена (тут я опять вздрогнул во сне!), когда душа чинуши-управленца, конформиста и карьериста может стать ареной битвы человеческих чувств и мертвящего расчета.

ДА, реальная бюрократия, подвизающаяся на ниве управления нашим свободным временем, умнее, изощреннее, хитрее, чем персонажи Валентина Гафта, Всеволода Санаева, Александра Ширвиндта и Ольги Волковой.

НО Рязанов продолжил незаменимую и благородную работу сатирика, комедиографа, обличителя, аналитика социальных пороков. Все нажившие в нем за долгие годы наблюдения вынужденного изнуряющего общения

Этого яркая, неоспоримая победа актрисы и режиссера.

ДА, не к такому Рязанову я привык. Я ждал, что он придет ко мне все тем же карнавальным, или сказочным, или рождественски милым и поэтичным, что сплет он еще один киноморамс о любви или о бедном гусаре. Нет, конечно, я помнил про «Гараж». И все же привык, что Рязанов к своим героям чаще всего милостив, нежен или хотя бы снисходителен.

НО, по нашим сведениям, Рязанов ни публично, ни в кулуарах не давал клятв и заверений в верности только той кинематографической интонации, тому стилю и мироощущению, какие пронизывали его прежние фильмы. Он ведь очень живой, динамичный мастер. Да и время перестройки не обтекает его стороной. Оно вовлекает в свой очистительный поток. Оно побуждает высказаться о наблевшем и в новых формах, и еще острее и откровеннее.

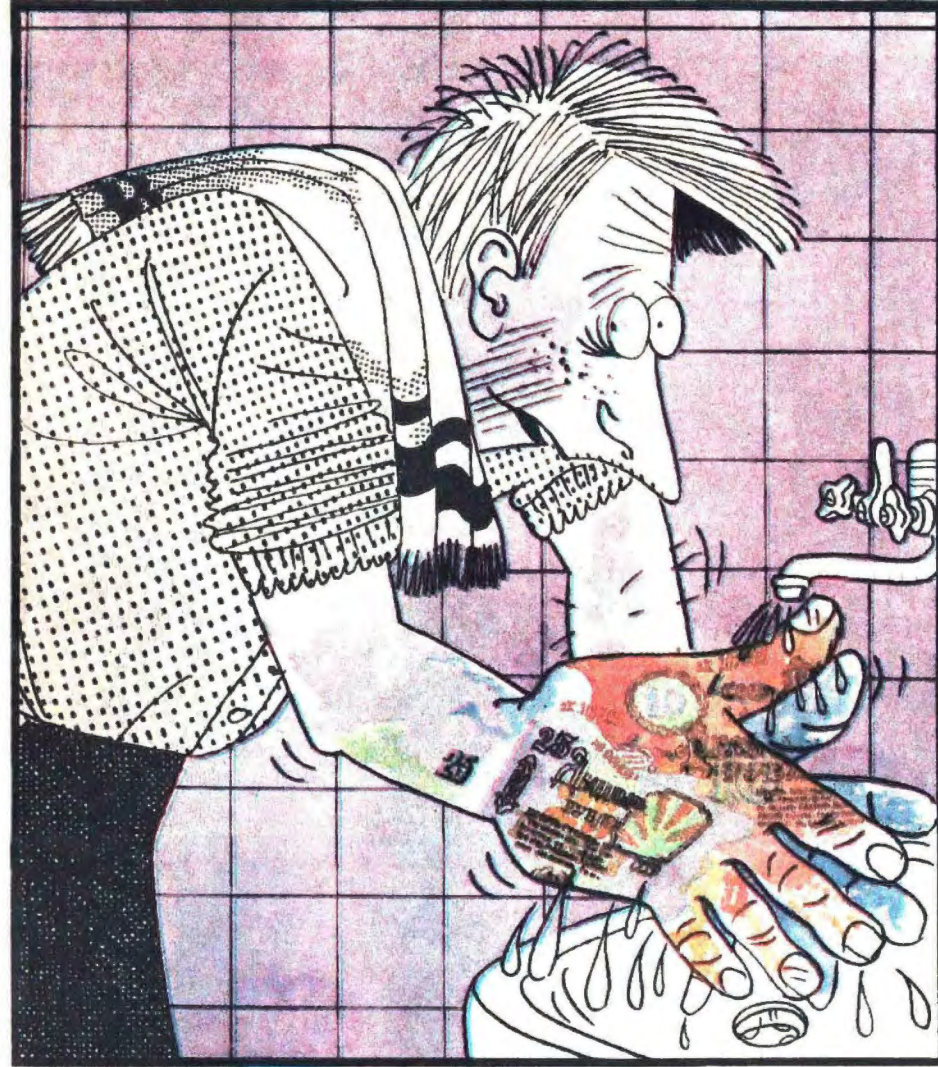
Рязанов снял картину, раскрывающую ничтожность людей, которые только и делают, что «гордились общественным строем», паразитировали на его достижениях и прочтцах.

Я понимаю, граждане критики, перед вами сложная задача. Рязанов нарушил какие-то, может быть, только вам и ведомые кинематографические законы, но нарушил из благородных побуждений. Он, конечно, виноват, но он — не виноват. Пожалейте его, товарищи критики, и Брагинского пожалейте, они очень хорошие люди...

И отличные работники! — крикнул я из зала... и пробудился.

Пустая комната, рядом с кушеткой стул, а на нем — «Неделя». Раскрываю, читаю анкету критиков. В графе «Забывтая мелодия для флейты» — баллы суровые, лишь иногда снисходительные. Вспоминаю, что и я обнаружил в этом фильме отрезки по части драматургии, режиссуры. Но в целом-то фильм бесконечно симпатичен мне. Ну жуть так и ходить до конца дней с таким двойственным отношением к картине? Почему же так тешит меня мысль, что в отличие от начальников и покупателей критики не всегда правы?

НО Татьяна Догилева в роли Лиды — такая поразительная точность социального портрета, безукоризненное ощущение жанра роли! И какой гордый, прекрасный, сильный в своей незащищенности женский характер!

НЕ ОТМЫТЬСЯ...

Юрий БЕЛЯВСКИЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

АЛКОГОЛЬНЫЙ ВСЕОБУЧ

Во что играют наши дети? Правильно! Они играют в те игры, которые подсказывает им протекающая вокруг разнообразная жизнь. И если когда-то она нащепывала им «кольцо, кольцо — выйди на крыльцо», то совсем недавно мне лично пришлось наблюдать игру в «очередь за колбасой», где одна румяная общественница лет пяти строго выговаривала другой, не менее румяной: «Гражданин, вы здесь не стояли!»

Однако берусь утверждать, что таких «замечательных» игр, как у воспитанников московских детсадов № 71 и 72, ни в одном другом дошкольном учреждении, слава богу, не существует. Не знаю, как называют эту игру детишки между собой, а я смог сформулировать ее название только длинно и сложно: «Процесс поступления больных хроническим алкоголизмом в приемное отделение наркологической больницы № 17». Происстает игра примерно так. Два крепеньких бутуза изображают санитаров, а третий, находящийся между ними, старательно покачиваясь и заплетая ногами, очаровательно прикартвливая и шепелявя, произносит весь набор слов, характерный для малообразованных клиентов этого лечебного заведения. Такую игру подсказала ребятишкам непосредственная близость (шагов примерно в пятнадцать!) к территории крупнейшего в столице наркологического центра.

А территория эта примечательна до изумления. Мы как-то привыкли, что при всех недостатках, присущих нашим больницам, уж какой-никакой заборишко их все-таки окружает обязательно, хотя бы символически отделяя уличную суету от лечебной самоуглубленности. В наркобольнице № 17 (имеющей статус психлечебницы) «заборного» предрассудка не существует. Как пелось в некогда популярной песенке: «Зачем человеку заборы? Заборы мешают людям...». Ясное дело, мешают. Особенно если знать, что в больничных корпусах удобно разместились: кулинария ресторана «Крым», отделение связи, универмаг, булочная-кондитерская, книжный магазин и аптека. Совсем еще недавно процветал здесь и магазин «Вино» (учитывая специфику лечебницы, большое удобство, не правда ли?).

«Не может быть!» — воскликнет изумленный читатель. Но, как говаривал Михаил Зощенко: «И мы восклицали «не может быть», а ведь было...»

Для того чтобы понять, как это было и почему до сих пор это есть, необходимо вспомнить совсем еще недавние времена, когда непримиримая борьба с алкоголизмом сводилась в основном к благим пожеланиям.

И все-таки именно тогда, в начале восьмидесятых годов, почти что из одних благих пожеланий, подкрепленных, правда, доброй волей производственного объединения «АвтоЗИЛ», в муках явился на белый свет столичный наркоцентр.

Автогигант выделил для больницы десять зданий, занятых раньше заводскими общежитиями. Располагались они в центре густонаселенного микрорайона, для лечебных целей были не приспособлены, но по тем временам и это было большой победой.

Нынче в наркоцентре шесть с лишним тысяч коек. Но требуется, к глубокому сожалению, значительно больше. Сокращение производства «бормотухи» оказалось делом куда более простым, чем скоростная перековка сознания ее потребителей. Так что застойных явлений в деятельности наркологов пока не наблюдается. Какой уж тут застой, только успевай поворачиваться, расширяться, внедряться и ускоряться. Да и времена на дворе никак не вчерашние, а самые что ни на есть нынешние. И наркоманов через день по телевизору показывают, и исторический оскобок в центре столицы обществу борьбы за трезвость выделили, а вот убрать кулинарию да универмаг из корпусов наркологической больницы сил не хватает. Просто проблема повышенной неразрешимости. Или, скажем, те же самые детские сады, где ребятишки «осваивают» основы наркологии. Благодаритель — «АвтоЗИЛ» готов построить за свой счет новые здания для них, с тем чтобы старые были отданы под расширение наркоцентра. Но городские и районные власти никак не могут отыскать на карте города место для двух детских садиков. Или три трехэтажных дома, расположенные рядом с наркологическим хозяйством. Куда только не писали жильцы этих домов, жалуюсь на малоприятное соседство! Казалось бы, отдай дома наркоцентру, а уж он на пару с «АвтоЗИЛом» найдет им применение. Так ведь нет. Принято решение Мосгорисполкома — дома на слом, а на их месте строить... школу. Нулицо, как говорится, трогательная и, что самое главное, последовательная забота о подрастающем поколении. В детском саду — основы наркологии, в школе — еще более пристальное изучение жизни и быта алкоголиков. Помистине «...и мы вскрикнули «не может быть!»»

Зато благих пожеланий по-прежнему хватает. Как и прежде, именуются они решениями, снабжены номерами и датами, украшены длинными названиями, начинающимися обычно со строгих слов: «Об усилении...», или и того страшнее: «Об искоренении...» К примеру, одно из наиболее свежих. Исполнительного комитета Севастопольского райсовета от 05.11.86 г. за № 4512. Есть в нем строчки просто умиленные. Вот как осторожно и заботливо описывается в нем больничная двор, больше всего похожий на проходной: «Территория больницы не огорожена, что не исключает возможность появления посторонних лиц». Ох, не исключает, дорогие товарищи из райсовета! А наличие разнообразных очагов торговли даже предполагает. И в решении своем вы совершенно правильно пишете, что надо бы одно освободить, а другое выделить. Только вот мне, например, всегда казалось, что решение — это когда что-то решили. А раз решил комитет, да еще исполнительный, то уж тут надо исполнять. А если не исполнять, то это и не решения вовсе, а так, благие намерения. А ими только дороги мостить. Да и то, как известно, в хорошее место таме дороги не ведут.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

ЧИТАТЕЛЬСКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ТУРНИР

III этап

Бах! Бах! Бах!

По установившейся недоброй традиции судейская коллегия снова пренебрегла строгими правилами спортивных состязаний: поддавшись эмоциям, открыла беспорядочную пальбу из стартового пистолета. Но ведь не из озорства и не потехи ради, а в ознаменование события, приметного для всех Ювеналов-любителей, — финиша ВТОРОГО читательского сатирического турнира! Испуская вздох облегчения и испытывая чувство относительного удовлетворения от сравнительно неплохо прошедшего соревнования, судейская коллегия сорвала с шеи галстук-бабочку, копирующий расцветку бабочки «павлиний глаз», и неуместным матросским жестом реванула ворот крахмальной манишки: «Уф-ф!» Проводив натруженным и по-матерински любящим взором последних финишеров, она, несмотря на душевный подъем, озабоченно прикинула, что вскорости опять-таки предстоит нелегкая работенка: определение турнирных достижений, рекордсменов и, главное, победителей. Но это впереди. А что позади?

Позади плодотворный сатирический кросс протяженностью в полгода, которым тысячи приверженцев обличительной поэзии ударили по бездорожью разгильдяйства, наплевизма, жульничества, заскорузлого мышления.

Пристально и заинтересованно, зачастую с сердечной болью вглядывались наши гражданственно настроенные читатели-поэты в окружающую повседневность, выявляли в ней замаскировавшиеся пороки, хронические безобразия, застойные социальные гнойники. И старательно жгли их глаголом. А также существительным, прилагательным, числительным, наречием, местоимением и междометием! А также многозначительным многоточием, саркастическим вопросительным знаком и всеокрушающим восклицательным! Досталось от воителей за социальное здоровье общества и конкретным носителям зла — нерадивым руководителям предприятий, колхозов, учреждений...

Таковы первые, определенные на скорую руку и на «павлиний» глазок результаты турнира. Но они вполне зрими и беспорны. С чем судейская коллегия и поздравляет — растроганно, с комком в горле — всех участников сатирического марафона!

Ну, а лидерами третьего, завершающего этапа состязаний стали такие остроловы: Т. ПРЯХИНА (Полтава), А. ЗИБОРОВ (Душанбе), Б. НОТКИН, В. ГОФФЕНШЕФЕР (оба — Ленинград), А. ВЕСНИН (Мелитополь), Н. ПОДОЛЯКА (Талды-Курган) — № 33; В. ФИЛЬЧЕНКО (Ульяновск), А. ПОСОХОВ (Свердловск), А. ПАВЛИЧЕНКО (Ставропольский край), В. ОЛЕВСКИЙ (Киев), В. КУДРЯВЦЕВ (Мурманск), А. МОИСЕЕНКО (Таганрог), П. ИВАНУШКИН (Вильнюс), Л. ДЕЙКИН (Пятигорск), Г. МОРОЗ (Евпатория) — № 36 за 1987 год; М. САНИКОВ (Новосибирск), И. НОВИКОВ (Московская обл.), Т. БЕРЕЗНЯК (Краснодар), Ю. ГРИГОРЬЕВСКИЙ (Ивано-Франковск), В. ЗУБИХИН (Волгоград), М. КАУЛЕН (Москва), И. ОНАЦКИЙ (Жданов) — № 2 за 1988 год.

После краткосрочного зифорического расслабления судейская коллегия, конечно же, предельно сконцентрирует свои усилия на подведении конкретных итогов II турнира «Трусцой на Парнасы» и обнародует имена победителей в № 4.

КАЧЕСТВО
ПРОДУКЦИИ

ОПРАВДАНИЕ

Царь грозный взглянул и изрек: «Лепота!»
Строителей храма ждала слепота.
Откуда ж в строительстве

качеству взяться?

Прорабы боятся слепыми остаться!

М. Санников, инженер,
г. Новосибирск.

Краска стерлась, меркнет лак,
Ручки отлетели...
Стоек только гордый знак —
Качества изделия.

Н. Кульков, шахтер, г. Донецк.

«В бой — за качество! В бой — за план!» —
Взывало СУ. И дом был сдан...
Зашли мы в дом и ахнули, не скрою:
Он выглядел внутри, как после боя!

Г. Мороз, бухгалтер, г. Евпатория.

Вот бракодел — губа не дура.
Все части тела уникальные:
Руками он творит халтуру
И рвет зубами премиальные.

Л. Фугалевич, ветеран труда,
регулирующий радиоаппаратуры,
г. Минск.

НЕТРУДОВЫЕ ДОХОДЫ

Товарищи, возьмемся дружно:
Чтоб вред от несуюнов изжить,
Их труд нам перестроить нужно
На вынос сора из избы!

В. Гордиенко, г. Киев.

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Где государственный подход?
Нет, что-то здесь нечисто:
Шеф за пятьсот баклуши бьет,
А я — всего за триста!

К. Фердман, снабженец,
г. Свердловск.

Все с работы нес Федот.
Получил воруга год.
А на волю выходил —
И решетку прихватил.

В. Дружков, г. Рогачев.

Завмаг решил кота привлечь
Товары от мышей стеречь.
Но не сумел кот-бедолага
Сберечь товары от завмага.

В. Подопригора, ветеран труда,
механик экскаваторов, с. Кумак,
Оренбургская обл.

КОСНОСТЬ

Снова лихорадит стройку,
Что ни день — опять простой.
Превращают перестройку
По привычке в долгострой.

И. Новиков, инженер-механик,
Московская обл.

Трудяга-дачник получил доход,
Без усталости копая огород.
Иной сатирик хлеб свой добывает
Лишь тем, что он под дачника копает!

Т. Березняк, художник, г. Краснодар.

Козел,
Чтоб в стаде отличиться,
Взял обязательство...
Доить!

В. Зубихин, слесарь, г. Волгоград.

Пред этикеткой заграничной
Он снимет шапку... Хоть соболью!
Готов он даже суп обычный
Солить, пардон, английской солью!

В. Лебедев, рабочий, г. Ялта.

АВТОРАМ «ТРЕТЬЕГО КОЛЬЦА»

Еще кольцо задумав дать Москве,
Крушим на зависть памятным тридцатым!
Тот, кто не стал ни Росси, ни Бове,
Нередко стать стремится Геростратом.

Мария Каулен, искусствовед,
г. Москва.

В АТЕЛЬЕ

Свой план
В одном лишь выполняли:
По первому разряду
ОТШИВАЛИ.

В. Бирюков, учитель,
пос. Солотча, Рязанская обл.

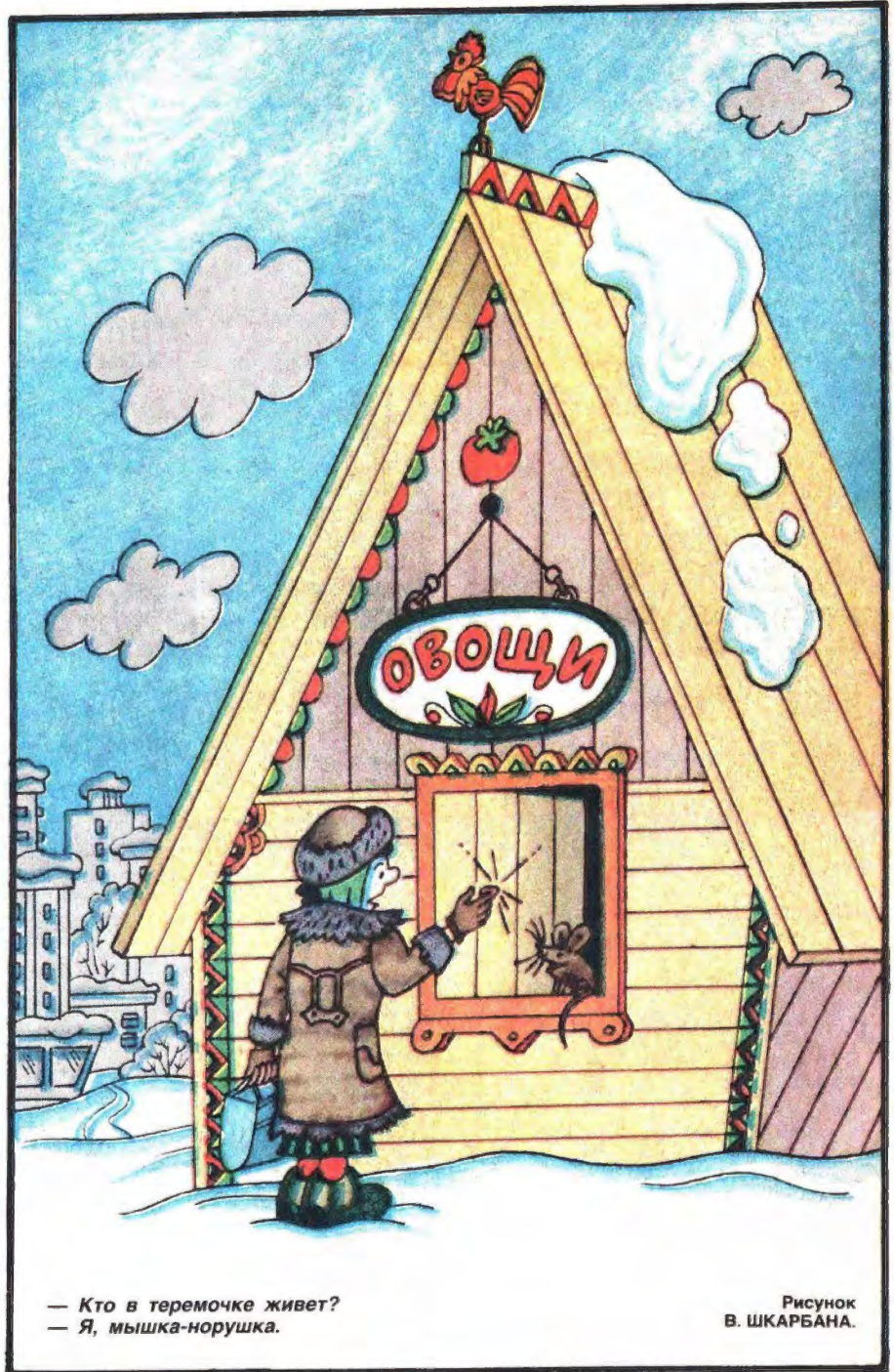
РУКОВОДЯЩИЙ ЕМЕЛЯ

Забота у Емели —
Остаться при портфеле.
И двинуть ускорение...
По щучьему велению!

И. Онацкий, рабочий, г. Жданов.

Находятся странные нытики:
Мол, хватит, товарищи, критики...
Светлее и чище что стала в Отчизне,
Повсюду будь, критика, нормою жизни!

А. Моисеенко,
регулирующий радиоаппаратуры,
г. Таганрог.

— Кто в теремочке живет?
— Я, мышка-норушка.

Рисунок
В. ШКАРБАНА.

— И у вас нет «Красной Шапочки»?

Рисунок С. СПАССКОГО.

Лишь у входа в самый Летний сад, наконец, Петр Иванович добился положительно разъяснения народостечения: когда у него спросили серебряный рубль за место без кресла.

Во всю длину Летнего сада, между двумя аллеями, бегал Скороход. В 11 верстах от себя назначил он себе свидание с Победой чрез три четверти часа.

— Счастливая столица! — воскликнул Петр Иванович, доплачивая четыре рубля за кресло в первом ряду (диван для трех особ был по двадцати пяти рублей, кресла во втором ряду по два с полтиной).

— Счастливая столица! — воскликнул Петр Иванович. — Топот Скороходов с утра наполняет ее коммуникации так же естественно, как шум морского прибоя!

Скороходы, могущие сегодня пробегаться вихрем, создающие вокруг себя моральную ауру прогресса, наглядного движения, — сколь физического, столь и нравственного — завтра из столицы перебегут в окрестные губернии, благотворно заражая своим примером...

Может же моровая язва, или проще холера, распространяться с отличной быстротой, не предполагая в каком-нибудь человеке особенного к ней расположения, и равно пристает к людям всякого возраста и всякого темперамента.

Отчего же не получится у скороходов?!

Вот так всегда с подполковниками! Первые друзья парадоксов!

Давно уже у меня припасена мысль (думаю, не уместно ли будет как-нибудь продать после на могильной плите), что надворные советники — подполковники в блестящих переводах «Табели о рангах...» для России есть то же самое, что кокосовая пальма для южных стран...

Роскошные вечнозеленые кроны! Смело можно сказать, что население множества приморских городов обязано своим существованием кокосу, непрерывно питающему круглый год.

В отношении России, я разумею, Подполковник доставляет (и тоже круглый год) столь же обильную пищу: умственным провиантом, моральными припасами, отвечая самым разнообразным потребностям общества.

Но как достать плоды, столь высоко растущие? — затруднения у подножия пальмы.

В общении с подполковником таких затруднений нет и быть не может. У подполковников что в голове, поет добрый народ наш, то и на языке.

Из пальмы можно не только построить корабль с веслами, парусами и снастями, но и взять в дорогу рацион.

То же самое представляет собой капитан второго ранга для любого экипажа.

Конечно, из подполковников не нагонишь кокосового масла (в Гамбурге оно идет за 25 марок — центнер и, стало быть, дороже нашего конопляного и льняного), но зато любой подполковник может купить себе в рядах конопляного масла столько, что не приснится вечером всему невнятному Цейло-ну.

Между тем Скороход прекратил пробеги и адресовал публике извинения, что не уложился в назначенный срок исполнения прежних намерений касательно одиннадцати верст в три четверти часа: с утра он уже был принужден много ходить по Петербургу по делам гражданственным и семейным, а потому изнемог на силах...

Петр Иванович, освеженный пробегами Скороходов, продолжил свое движение навстречу шубе, покроя которой и происхождение... (Водятся еще на этом свете шубы!)

Тут же припомнилась Петру Ивановичу статья в утреннем номере газеты о том, что в Дании датский же капитан-лейтенант фон Колленг нашел средство из морской воды дистиллировать пресную. И будто бы Шлезвиг-Гольштинское патриотическое общество

принялось изучать сей аппарат со всем тщанием, доступным в Шлезвиг-Гольштинии.

— Есть ли в датской службе капитан-лейтенанты? — прикидывал Петр Иванович. — А если и есть благодаря своему все ж таки полуостровному положению, то откуда же взяться в Шлезвиг-Гольштинии патриотическому обществу?..

Вторая статья в утренней газете извещала о прибытии в Петербург среди прочих и осьмилетнего англичанина.

Приезд в столицу осьмилетнего англичанина был для Петра Ивановича совершеннейшей загадкой.

не бывало! Одолжите на часок? — подмигнул Ардальон Ардальоныч, и Петр Иванович не смог не поддаться представшему перед ним образцу осведомленности и пронизательности.

— Читали ли вы сегодняшние газеты? — тут же спросил Треснулов, и Петру Ивановичу ничего не оставалось, как изумиться сердцем во второй раз: и осьмилетний англичанин не ускользнул от Ардальона Ардальоныча.

— Читал, — отозвался Петр Иванович. — И не нахожу удовлетворительных объяснений.

— О том ли вы? Гете прислал при вежливом письме переводчице стихо-

вый англичанин? — подозрительно спросил Петр Иванович голосом, не позволявшим в ответе скороспелой лжи.

— Оттого, что Гэрисон, мой старый школьный товарищ, построил хронометр, — отвечал осьмилетний англичанин, — пытаюсь создать прибор для легчайшего и вернейшего средства определения долготы мест на море... Этим я хочу сказать, что с определением точного времени всегда какие-нибудь истории. Увы, мне далеко не восемь лет, а скорее осьмнадцать, если не считать тех десяти лет, которые не удалось в нравственном отношении совершенно, и тем не менее 30 лет для мужчины — это его время!

— Да. 30 лет для мужчины... — согласился Треснулов и Темляков.

— Господа, — между тем продолжал англичанин, — жизнь моя такова, что может ежесекундно превратиться вследствие действия неблагоприятных обстоятельств. Если бы я был деревом в Йорке, то уже десятки раз вырвался бы с корнем из почвы... Возродился же я путем более смутным, чем фениксов. Легендарная возродилась из пепла, я — из ничего. И тем не менее однажды счастье улыбнулось мне. Я собственноручно спас нашего доброго короля во время его произвольного купания в море и получил патент на привилегию уникальную, привилегию, которую можно разделить исключительно с членами королевской фамилии... Господа! (Англичанин встал.) Привилегию, дарованные мне, таковы, что я могу без особого дозволения являться во дворце Сент-Джеймсов и выезжать в экипаже в «круг» в Гайд-парке!..

Но увы... мне никогда не явиться в Сент-Джеймсе с девизом импровизации на гордом челе. Чрезвычайные обстоятельства мои таковы, что я решил продать патент на эту привилегию...

Быстрые, как ртуть, черты британца поблелили.

— Однако я оставляю себе в залог моего будущего возрождения патент на въезд в «круг» в Гайд-парке.

Быстрые, как ртуть, черты лица британца гордо заалели.

— Отчего же в этот чрезвычайный час я обращаюсь к вам?... Он устремил свой твердый взгляд на Петра Ивановича. — Оттого, что вам нынче пожалована русским венценосцем шуба с царского плеча, и вам более, чем кому-либо, может быть продан патент.

— Но может ли патент на столь выдающуюся привилегию продаваться другому лицу? — спросил Петр Иванович.

— Если при дворе английского короля без спросу вместо меня появится другой достойный и порядочный человек, как вы, то это лишь усилит блеск короны!!!

— Нельзя ли взглянуть на патент? — спросил Петр Иванович.

Британец развернул перед ним привилегию.

— Сумма, назначенная вами, кажется мне приемлемой, — сказал Петр Иванович, ознакомившись с природным благородством письма и передавая тяжкий мешочек в чужие руки.

— Если неумолимый рок пододвинет вас вновь на край зияющей пропасти, противореча мои пожеланиям, — сказал Ардальон Ардальоныч Треснулов, — и вы окажетесь на самом краю зияющей пропасти без видимого исхода, то приходите ко мне, и я куплю у вас привилегию на въезд в «круг» в Гайд-парке.

Быстрые, как ртуть, черты британца побледили.

— Благодарю вас, господа, за все. Теперь же, когда мы покончили с делами высших проявлений материи и духа, я хотел бы предложить вам разговор на уровне деловой рутины.

Получив согласие, британец продолжал:

— На деньги, полученные только что, я собираюсь заняться коммерцией самого широкого свойства!

Николай ИСАЕВ

(Продолжение.
Начало см. в № 1.)

Каковы намерения осьмилетнего британца?

Не последует ли следом прибытие среди прочих второго осьмилетнего англичанина?!

— Надо бы порасспрашивать у мальчиков из лавок, может, они уже сошлись с ним коротко и он открылся им или как-нибудь неосторожно обмолвился... — решил Петр Иванович и тут же свернул в казармы Измайловского полка (хотя крюк был немалый) в первую роту, где продаются у нас славные соленые огурцы, прямо подле школы гвардейских подпрапорщиков, лучшие вкусом и всего по 60 копеек за десяток бочек.

Выбежал навстречу мальчик, спросил адрес у Петра Ивановича и будет ли брать десятками, сотнями либо на тысячи?

Петр Иванович назначил отнести к себе один бочонок и дожидаться его прихода, чтобы лучшим образом поговорить о привычках осьмилетнего англичанина.

Выйдя из казарм измайловцев, Петр Иванович почувствовал непреодолимое желание зайти к своему испытанному другу и учителю, действительному тайному советнику — генерал-майору Ардальону Ардальонычу Треснулову, чье имя у каждого на слуху. Да и немудрено: Ардальон Ардальоныч отыскал в короткий срок три потерянные речи Цицерона, доказал теорему, астрономическое же время, по Треснулову, для людей чиновных есть лучшее время их жизни...

Вот к какому человеку завернул Петр Иванович. Застал он его по обыкновению в постели с 30 цыплятами, так как по указанию врачей боролся со своей подгадкой живым теплом, исходящим от тел будущих кур.

— Сегодня всех их велю отправить на кухню! — сказал Ардальон Ардальоныч при появлении Петра Ивановича. — А сам на часок закутаюсь в Вашу Почетную Царскую Шубу и хвори моей как

творений его, госпоже Панкук, в Париж серебряную медаль, выбитую по случаю празднования юбилея его в Веймаре.

— Корректный поступок великого германца, — одобрительно кивнул Петр Иванович.

— Признаюсь, я не читал сегодняшних газет... Но живо вижу, как великий германец укладывает медаль, надписывает конверт: «В Париж», сверху сыплет песком для верности, а там на лошадях — вон из Веймара.

Хоть бы один день, уломать чертей, пожить, как Гете: пробуждение неизвестно от чего голубым утром, записывание приснившейся строфы из второй части на черепаховую бумагу, обязательный час географии, поздравление в серебряный колокольчик с требованием ужина, потом спросить очищенных ядер сладкого миндаля, 4 фунта ржаной и картофельной муки, по полфунта масла розового, златоцветного и жасминного, 4 фунта мускусовой эссенции, 6 унций жидкого перуанского бальзама и 60 гранов розовой и коричневой эссенции и тщательно растереть полученной смесью кожу. Юная кожа начинает буквально струиться под пальцами.

Оттого Гете всегда свеж, как утро. — А что вы скажете, Ардальон Ардальоныч, о приезде сегодня в нашу столицу среди прочих осьмилетнего англичанина? — с волнением спросил Темляков.

— Позвольте, я объяснюсь сам, — раздался голос слишком чистый в русском произношении, чтобы быть русским, и в полосе света проявились черты быстрой, как ртуть, фигуры.

— Это он, — безотчетно промолвил Петр Иванович вслух.

— Да, это он, — согласился Треснулов, пытаясь схватить общую тенденцию в быстрых, как ртуть, чертах незнакомца.

— Отчего в газетах вы выдаете себя за осьмилетнего англичанина, в то время как вы значительно более зре-

К В К

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Брак по-снайперски. 6. Развод по-боксерски. 7. Человек, известный тем, что завязал (миф.). 8. Головной убор на всякий пожарный. 9. Точилка для камня. 10. Приблизительный прибор (только с одной стороны). 14. Искусственный п. 13. 17. Коробка передач (радиотехн.). 18. Намочка (бижутер.). 20. Место слияния города и деревни (торг.). 22. Женская игра, предназначенная для мужчин (шурь-мурск.). 23. Блестящее дополнение к женскому платью. 25. Папа Деда Мороза для Снегурочки. 26. Девочки-куколки одна в одну. 27. Перевод духа (походн.). 28. ...бывает кусачей. 29. Сказочный материал для изготовления стойких солдат.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Существо, из-за которого детям не рекомендуется в Африке гулять. 2. Полженщины, которая поет. 3. Особа, на которую смотреть было страшно (миф.). 4. На деревне дедушка (горск.). 8. Натянута между двумя командами (спорт.). 9. Человек, который ищет повод для общения с лошастью. 11. Кулинар, который все готовит на воде. 12. Щипковый инструмент (чертежн.). 13. Метеорологическая неустойка. 15. Бравописание (поэтич.). 16. Поросенок на засыпку (телевизионн.). 19. Тройка минус двойка (портняж.). 20. Деревянный ключик (сказ.). 21. Набор слов. 24. Монументальный львиный укротитель под Ленинградом. 25. То, что всегда до лампочки (электрич.).

Составили М. МЕШМАН, А. ПЕККЕР, г. Винница.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Пятно. 4. Семья. 6. Начес. 8. Утро. 9. Зима. 10. Рыба. 11. Тара. 12. Отара. 13. Мусор. 14. Роман. 15. Игра. 16. Кедр. 17. Блеск. 20. Дрова. 23. Книга. 26. Тайга. 27. Гараж. 29. Пожар. 31. Карнавал. 32. Лифт. 33. Идеалист. 34. Двор. 35. Коток. 36. Халтура.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пустыня. 2. Повар. 3. Озорник. 4. Самосад. 5. Ярмарка. 6. Насморк. 7. Супруга. 18. Лапа. 19. Снег. 21. Рота. 22. Вода. 24. Небо. 25. Года. 26. Таксист. 27. Галстук. 28. Желудок. 29. Петарда. 30. Ревизор.

Я намерен алебастровые вещи склеивать, английский пластырь приготавливать, алмаз желтый подделывать, английский сыр растить головами, английскую болезнь излечать, картофель имитировать, разное шампанское разливать.

Вам, Петр Иванович, зная предмет государственных забот ваших, я предлагаю уголки. Отдайте этот подряд мне без лишних слов!..

О каких уголках вспомнил осьмилетний англичанин?!

Петр Иванович состоял на службе Департамента торговли и соляных дел (вот кстати, не забыть сходить по их объявлению на Монетный двор докупить сырой платины по пяти рублей золотник я уж пробовал ее в деле, славная платина — и всегда пригодится в лаборатории), в последнее время возглавлял Петр Иванович там Особую комиссию по стеклу.

Я думаю, у многих на памяти, как государь наш Петр Первый прорубил окно с петербургской стороны в Европу. А потом застеклить все руки не доходили. Оттого и дует многим в уши и в поясницу с залива. Но теперь уж точно решено — застеклить. И как будто сам уж министр внутренних дел вышел в переднюю и ожидающим князьям сказал: «Застеклим!»

К заказанному Особой Петра Ивановича комиссией стеклу и взялся осьмилетний англичанин надевать уголков.

На том и хлопнули по рукам.
 — Так ли греют избранные цыплята, как кажется? — спросил на прощание осьмилетний англичанин.

Ардальон Ардальоныч стоически улыбнулся. Осьмилетний англичанин тихо вышел в левую кулису.

— В путь! В путь! За шубой! А оттуда — непременно ко мне! — напутствовал Треснулов Петра Ивановича.

Темляков вышел на улицу и сам подивился, что уже время обеда, а он еще вовсе не в шубе.

— Черт меня кругом водит. — попенял Петр Иванович. — Разве так ходят напрямую к Адмиралтейству?!

Здесь же, при выходе на магистраль, в случившемся между постройками промежутке, Петр Иванович увидел вдруг господина лет 26-ти, 27-ми, 28-ми от роду: тот быстро снял фрак горохового цвета, заменив его на земляничный, цилиндр тоже был подвержен перемене, что произошло чуть позднее и с туфлями.

Вся гнусная сцена продолжалась всего в течение нескольких секунд — так ловок был щеголь, — но произвела на Петра Ивановича самое гнетущее впечатление.

— А вот посмотрим, како вы запоете теперь?! — сказал вслух щеголь довольным баритоном и скрылся в толпе.

Это «како», эта молниеносность, с какой были обменены вещи положительные: фрак, цилиндр, туфли, — заставили Петра Ивановича тяжело остановиться.

Во всей сцене поражала прежде всего быстрота и безнаказанность, а главное, что в результате рождалось подозрение и недоверие к предметам окружения проверенным и находив-

шимся так же близко и к Петру Ивановичу, например, фрак...

— Поменяй фрак раз в три недели, — рассуждал Петр Иванович, понемногу трогаясь в путь, — шляпу — через месяц, туфли — спустя неделю, и про тебя вспомнят, как только разговорятся об Элегантности.

— На Невском проспекте вы должны судить об этом щеголе мягче, — раздался рядом знакомый голос. То был осьмилетний англичанин, шедший, как оказалось, в том же направлении. — Вы знаете, как зовем мы, иностранцы, ваш Невский?.. Улицей веротерпимости. Казанский собор, церковь Знамения, Александро-Невская лавра, церковь Римско-Католическая. Лютеранская, Армянская...

— И не перечисляйте! — невольно воскликнул Петр Иванович. — Отчего под луной столько народов и столько вер?! Было бы... ну, два, — добавил Петр Иванович из уважения к осьмилетнему англичанину.

— В Англии нет веры, — объяснил осьмилетний англичанин. — Оттого в грамматике как слышится, так и пишется.

— Господи боже мой! А инфинитивы!

— Инфинитивы малопопулярны в народе. Вот что, Петр Иванович, если так заинтересовала вас Англия, свернем-ка на минуту на Марсово поле... Я покажу там одну штуку, от которой в Ливерпуле онемеют.

И Петр Иванович, к своему удивлению, свернул.

По Марсову полю гуляло несколько человек в объятиях праздности. Лишь изредка юная красавица спотыкалась об камушек и ломала каблучок. Дежурный офицер дремал в гауптвахты в вольтеровском кресле. Пагубность вольтерьянства была совершенно очевидна, спинка была длинна — опираться безнадежно, а спать — нельзя, потому что коротко...

— Нынче здесь пустынно, — быстро-быстро заговорил осьмилетний англичанин, и Петр Иванович уловил в звуках его голоса модуляции Азарта. — Во время гуляний многолюдно! После них я соберу всю ореховую скорлупу с поля и пережгу в щелок. Вы слышали: щелок уничтожает растительную силу бороды?!

— Поступите проще — выберите ее у верного человека, — подсказал Петр Иванович.

—... Этого щелока будет достаточно, чтобы лишить Ливерпульскую фабрику по изготовлению лезвий ее годового дохода!

«Смотрит он далеко, — подумал про себя Петр Иванович, — но планы его часто исключительно крайние», — сам же спросил:

— В Ливерпуле теперь есть футбольная команда?

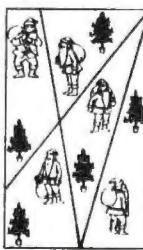
— Есть, — ответил осьмилетний англичанин, и черты его скорбно нахмурились. — Но прежнего ее капитана уже нет, — добавил он после молчания. — Что ж, мне пора!

Продолжение следует.

ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ

— Ага! — Старик Синицкий-младший удовлетворенно откинулся на спинку кресла. — Итак, милостивые государи, ДЕТЕКТИВ окончен! И, надо отметить, окончился он благополучно. Разумеется, благодаря исключительной проницательности нашего замечательного майора Пронина. Конечно, завещание, найденное в шкатулке, оказалось фальшивкой: в 1929 году, то есть через 11 лет после окончания первой мировой войны, когда оно было составлено, завещатель еще не мог знать, что начнется вторая мировая война, вследствие чего предыдущую станут называть первой. Стало быть, подделка сфабрикована задним числом и, естественно, никакой юридической силы не имеет. Так-то!

А вот ответ на вторую задачу прошлого выпуска.
 А сейчас предлагаю вашему вниманию достаточно характерную историю, которую я назвал «МАКУЛАТУРА ПО-НАУЧНОМУ».

При ликвидации одного, как оказалось, не слишком важного НИИ группе младших научных сотрудников было поручено освободить помещение от 500 килограммов отчетов и другой бумажной продукции «храма науки». В группе были молодые мужчины и женщины — менее шести человек. Посовещавшись, они решили сдать всю макулатуру и получить абонементы в качестве утешительного приза. Так как каждый представитель сильного пола смог донести

на 10 килограммов макулатуры больше представительниц пола слабого (разница в их физических возможностях все-таки сохранилась!), то из имеющихся во «Вторме» абонементов решено было взять два вида: те, за которые нужно сдавать по 20 килограммов, и те, за которые требовалось 50 килограммов. Каждого вида абонементов взяли столько, чтобы их можно было распределить по справедливости — в соответствии с весом сданной макулатуры. А теперь попробуйте ответить: сколько девушек было в группе неудачников?

И напоследок. Взгляните на этих симпатичных снеговиков и их ближайшее окружение. Вы должны заметить 12 различий! Желаю успеха.

БЛИЖЕ К ИСТИНЕ

Странный полупраздник, старый Новый год, элегически качает за окном мохнатой лапой, внушает непроверенные сны, демонстрирует на низком, слабо освещенном снизу небе смутные сюрреалистические слайды: приглашает связать в единую цепочку минувшее, настоящее и предстоящее.

...Еще недавно казалось, что мир с радостной готовностью принял к исполнению некий зловредный галактический посыл: сойти с ума. Категории здравого смысла, совести, терпимости, человеколюбия были выхолощены из международной политики. На арене межгосударственных отношений шел диалог глухонемых культуристов. Меридианы и параллели на манер сантиметра оборачивали вокруг чудовищно бугрившихся сгибателей и разгибателей: у кого рельефнее ядерная мощь?

Классическое определение войны как продолжения политики другими средствами было вывернуто наизнанку. Теперь уже политика определенно смахивала на продолжение войны другими средствами.

Думалось в смятении: ну ладно, человек может быть духовно слаб, агрессивен, алчен, близорук, но не до такой же степени, чтобы стать самоубийцей? А разумный эгоизм? А инстинкт самосохранения, заложенный во все живое, свойственный даже «стрекошцу кузнецу, в зеленом благе сущу», а не то что венцу творения и царю природы? Или человечество ненаправленно мутировало под воздействием многочисленных факторов — кислотных дождей? пестицидной диеты? выхлопных газов? дыр в озоне? — и утратило этот спасительный инстинкт?

Но исподволь, в недрах хаоса, зарождался новый взгляд на мир, единственно эффективный в ядерную эпоху. Он зарождался в антивоенных манифестациях и форумах интеллектуалов, в аккордах рок-музыки и прозрении детей. Но далеко не вдруг был воспринят профессиональными политиками.

На вызов времени первым откликнулось советское политическое руководство. Но не гордость за Отчизну является самодовлеющей, а скорее радость за все человечество. «Взгляд и нечто» выкристаллизовались в систему ценностей, именуемую новым мышлением. Она стала основой анализа политических реальностей сегодняшнего мира, разделенного, но взаимосвязанного, накопившего колоссальный потенциал разрушения, но не способного разрешить этой демонической силой ни одну из стоящих перед ним проблем.

Идея необходимости нового политического мышления стала нашей ценнейшей инвестицией в дело мира и разоружения.

Первые дивиденды это вложение разума и гуманизма принесло еще в Женеве, в ноябре 1985 года. В ядерной войне, согласились тогда лидеры сверхдержав, не может быть победителей, она никогда не должна быть развязана.

Но инерция прошлого была еще очень сильна. Поэтому, когда ровно два года назад М. С. Горбачев от имени советского народа предложил программу строительства мира без ядерного оружия, позволяющую человечеству пережить на пороге третьего тысячеле-

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

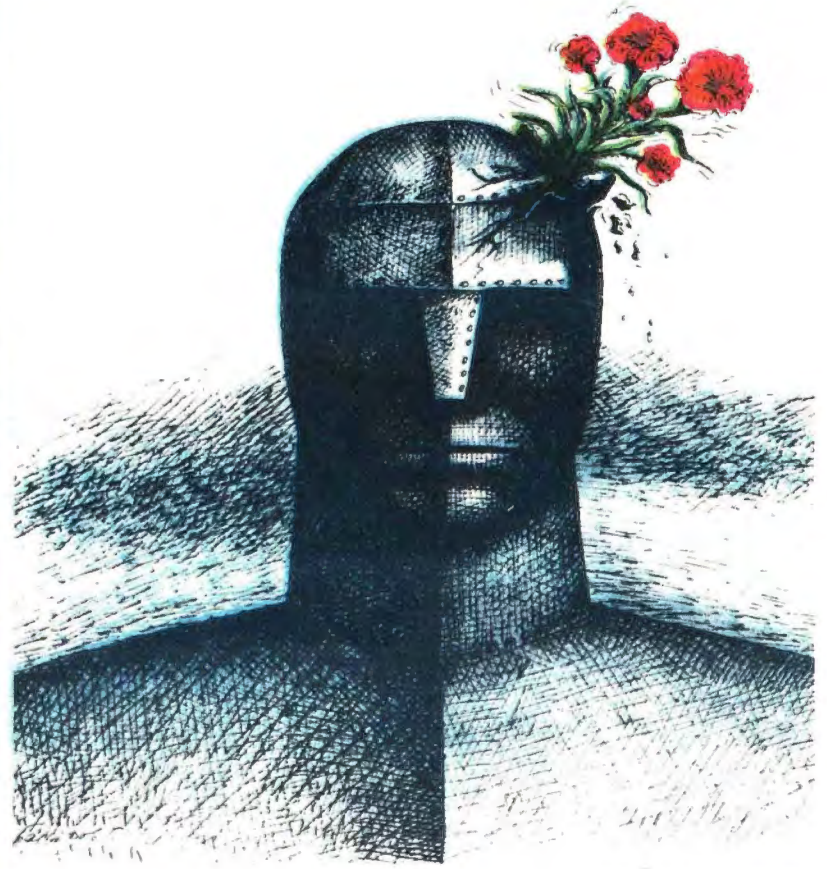

Рисунок Г. БАСЫРОВА.

тия катарсис и шагнуть в будущее без страха самоуничтожения, многие отнеслись к ней как к утопии.

И Рейкьявик на первый взгляд дал козырь скептикам: и документов никаких не подписали, и разногласия возобладали над желанием договориться... Лишь потом стало ясно, что за видимым отсутствием конкретных результатов той встречи крылся некий драматический прорыв в осмыслении процесса ядерного разоружения.

Таковы были ступени, логично выстроившие путь в 8 декабря 1987 года. Этой датой в череде дней, лет и эпох мечен первый в истории человечества акт разоружения. И не просто разоружения, а ядерного.

Пусть четыре процента, но, значит, можно!

С тех пор прошло чуть больше месяца, схлынула первая, бурная волна радостных эмоций, стало ясно: этот первый шаг при всей его значительности можно рассматривать только как прелюдию к созданию подлинно безопасного, ненасильственного мира. И теперь, уже имея славный прецедент, ах как хочется подхлестнуть пегого быка дней: давайте скорее добьемся радикального сокращения стратегических наступательных вооружений, сохранив Договор по ПРО, давайте покончим с химическим оружием, прекратим ядерные испытания, урежем обычные вооружения!

Что же, окончательная победа разума близка? Если бы я ответил на этот вопрос однозначным и торопливым «да», то недопустимо посягнул бы на обладание авторитетом в области истины и познания, рискуя потерпеть крушение под хохот богов, как говорил Эйнштейн.

Старое мышление имеет немало влиятельных адвокатов. Думается, не раз и не два его выбросы будут отравлять воздух, которым дышит мировое сообщество.

Прежде бывало, что потепления в межгосударственных отношениях довольно быстро сменялись новыми ледниковыми периодами. Благие порывы гасились взаимной подозрительностью. Не повторится ли история?

Надеюсь, верю: нет! У нового мышления есть свой актив — воля сотен миллионов людей, осознавших: человечество отвоевалось. Набрала силу народная дипломатия. Да и ответственность политических лидеров возросла.

Мир без войны и оружия — это истина, путь к которой лежит через страдание и борьбу.

Сегодня мы еще не обладаем этой истиной. Но мы на шаг ближе к ней.

Леонид ФЛОПЕНТЬЕВ.

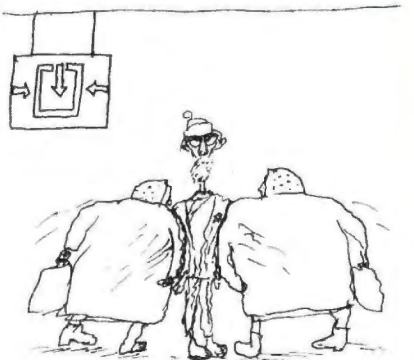
- M. A. АБРАМОВ, Ю. Б. БОРИН, А. Б. ГОЛУБ, В. Г. ДЕМИН, О. М. ДМИТРИЕВ, Б. Е. ЕФИМОВ, М. Г. КАЗОВСКИЙ, Р. Т. КИРЕЕВ, В. Г. МОЧАЛОВ (художественный редактор), В. В. ПЕСКОВ, В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ (ответственный секретарь), Э. И. ПОЛЯНСКИЙ, В. И. СВИРИДОВ (зам. главного редактора), А. А. СУКОНЦЕВ, Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ, А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Темы рисунков этого номера придумали: А. Бавыкин, М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, В. Дубов, В. Мохов, В. Тильман, С. Тюнин, О. Эстис.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: экономики — 250-46-68, морали и права — 250-16-63, литературы — 250-09-70, писем — 212-13-93, международного — 250-45-78, художественного — 212-30-00. Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.12.87. Подписано к печати 17.12.87. А 05183. Формат бумаги 70 x 108. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл. нр.-отт. 11,20. Тираж 5 300 000 экз. (2-й завод 2700001—3600000). Изд. № 1746. Заказ 0181. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радиосвязь Украины», г. Киев, проспект Победы, 50. С Издательство ЦК КПСС «Правда», «Крокодил», 1988 г. Отсканировал Лебедев А.В.

Когда сегодня утром вы прокладывали себе путь в метро, не упал ли ваш взгляд на длинного, худого парня, стиснутого между двумя внушительной комплекции бабушками и тчетно пытающегося сделать глубокий вдох? Возможно, подобная картина и не сможет вас полностью отвлечь от будничной «крысиной гонки», но слышали ли вы извинения длинного перед слегка придавившими его бабушками? А может, ваше внимание привлекл значок с красным кленовым листом, гордо приколотый к лацкану, или лихо залопотенная хоккейная шапочка, резко контрастирующая с внешне мягкой и кроткой манерой?..

Если так, то вам повезло. Если взглянуть на редчайших птиц, когда-либо залетавших в московское метро: канадца! Да, мы здесь: протискиваемся, чтобы занять очередь к прилавку, точь-в-точь как и вы, боремся за выживание в метро и делаем бесполезные знаки проезжающим таксистам. С аккуратностью сложенными в кармане авоськами мы старательно исследуем магазины в поиске разного рода деликатесов или раритетов вроде туалетной бумаги, наслаждаемся квасом у летних киосков и радостно поедаем настоящие «гамбургеры», которыми торгуют под снегопадом близ метро «Красные ворота».

Хотя нас здесь крайне мало — сказать по правде, нас нигде не бывает много: Канада вообще напоминает гигантский футбольный стадион, где горстка зрителей разместились в первом ряду, — мы всеми силами стремимся приспособиться к московскому образу жизни. Мы не против того, чтобы раствориться в толпе (иногда мы пробуем пользоваться пакетами из «Березки», выворачивая их наизнанку). На хоккейных матчах мы бываем на высоте, и если не вслушаться в то, что мы выкрикиваем, то отличить нас от любого из вас практически невозможно.

Мы родом из страны, имеющей массу общего с вашей землей. В первую очередь география и климат. По существу, обе наши страны оккупировали всю северную часть земного шара, так что все остальные выглядят на нашем фоне малюсенькими. Как и вы, мы — мир бесконечных лесов, озер и рек. Но в отличие от вас мы предоставили наши северные просторы их законным владельцам: комарам, волкам и диким гусям. Мы гораздо более разумно сосредоточились вдоль нашей южной границы, где можем с легкостью ловить американские телесериалы, а также еженедельно читать свежий «Тайм».

Что же касается погоды, то, как мы слышали, на Наполеона и Гитлера ваши

Фред Уир — собственный корреспондент газеты «Канадиан трибюн» (орган Коммунистической партии Канады) в Москве. Майк Констэбл — известный канадский журналист, постоянно сотрудничающий с этой газетой. Статья написана по просьбе «Крокодила».

зимы произвели неизгладимое впечатление, но в Канаду они, между прочим, вообще не решились сунуться. Короче говоря, свирепая январская метель, которая может заставить на Калининском проспекте, не повергнет нас в трепет.

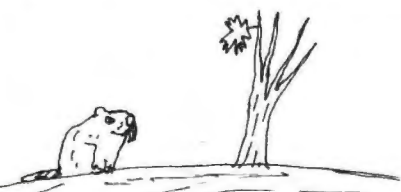
Но между нашими государствами имеются значительные различия, которые не могут не наложить отпечаток на наши характеры. В отличие от вас

Фред УИР, корреспондент «Канадиан трибюн» в Москве, — специально для Крокодила

КАНАДЦЫ ИДУТ!

мы не обладаем столь значительным весом на глобальном уровне. Вся наша армия, возможно, не выдержала бы рукопашного поединка, скажем, с киевским «Динамо». Иногда мы говорим о себе с черным юмором, как о «ветчине в сэндвиче». Будучи зажатые между двумя сверхдержавами — парочкой

Наши национальные символы — бобр и кленовый лист...

...между ними, конечно, имеется некоторое противоречие...

...но оно вполне уместно, если учесть, что нам приходится жить между двумя крупнейшими противоречиями современного мира.

больших бабушек, до зубов вооруженных ядерными ракетами, — мы давно уже отказались от личных амбиций, усовершенствовав вместо этого свое искусство дипломатии.

К примеру, когда пару лет назад американский пограничный корабль «Полар Си» грубо вторгся в наши территориальные воды, мы с самолета сбросили на корабль не бомбы, как сделала бы в подобной ситуации какая-нибудь другая страна (и что мы сами бы предпочли), а листовки, в которых говорилось о нашем огорчении подобной акцией.

Другое принципиальное различие между нами — это, как всем известно, то, что мы живем при капитализме.

Наше усердие в области свободного предпринимательства дает канадцам возможность делать деньги такими путями, представить которые у советских людей попросту не хватит фантазии. К примеру, в духе чистой коммерции мы в течение ряда лет занимались тем, что распродавали Канаду налево и направо. Сорок процентов нашей промышленности находится в руках американских бизнесменов. Так вышло, что

большинство из нас ничего с этих дел не имеет, но некоторые ухитрились здорово разбогатеть, остальным же остается не терять надежды. Не хотите ли вы купить небольшой кусочек нашей замечательной страны? Только, пожалуйста, в твердой валюте.

Менее известный факт — это то, что мы в большинстве своем большие любители пива (недоразумение может, однако, возникнуть в связи с тем, что знаменитый, хотя и не совсем заслуженно, сорт виски называется «Канадиен Клуб». Нас самих он не особенно интересует, мы экспортируем виски, а попиваем при этом пиво). Мы варим много разных сортов пива, чем очень гордимся. У нас настолько популярен этот напиток, что для канадцев практически невозможны совместные сборища и развлечения без его значительных запасов. Оно сопровождает нас везде: на хоккее, в кемпингах в выходные дни, порой мы берем банку другую с собой даже в постель. Полиция, правда, не разделяет нашего энтузиазма, когда мы прихватываем его, садясь за руль.

Для немногих из нас, живущих в СССР, антиалкогольная кампания, развернутая сегодня, создала определенные трудности.

Хотя, если вдуматься, то нам скорее крупно повезло. Любый канадец, отведавший советского пива, — если, конечно, он достаточно информирован о принципах гласности, — тут же в пошленных тонах объявит его страшным надругательством над человеческим вкусом. Поэтому, по большому счету, антиалкогольный указ лишь на пользу советско-канадской дружбе.

Пожалуйста, постарайтесь правильно

Вопреки тому, что утверждает «Радио Москву», самая высокая в мире телебашня находится в Торонто. А всего в 70 километрах от нее расположена самая крупная в мире сточная труба... Ниагарский водопад!

но нас понять. Мы должны признать и то, что в вашей повседневной жизни есть масса вещей, значительно превосходящих то, что имеем мы. Первым в подобном списке будет мороженое. Поначалу канадца может шокировать вид москвичей, с жадностью поедающих мороженое в самый разгар зимы, но, попробовав однажды эту пищу богов, самая антисоветски настроенная личность просто-таки растает.

Другое ваше достижение — хлеб, и здесь вам нет равных — так держать! — а ваша горчица, хотите — верьте, хотите — нет, может сравниться с лучшими французскими сортами.

В последнее время вы стали крайне самокритичны, поэтому разрешите вас взбодорить, сказав, что некоторые из ваших промышленных товаров также превосходят наши по качеству. Взять хотя бы электрические лампочки, которые по продолжительности «жизни» далеко обогнали канадские. Но, к сожалению, это не столько яркий пример вашего технологического преимущества, сколько неразвитость предпринимательского инстинкта. В Канаде прекрасно знают, как производить более живучие лампочки, но давным-давно поняли, что выгодой здесь не пахнет.

Говоря о преимуществах, мы не можем не отметить вашу систему гардеробного обслуживания. Это может показаться пустяком, но в Канаде нам все время приходится таскать с собой пальто и шапки, будь то ресторан, кафе или какое-нибудь другое общественное место. Какое большое удобство иметь возможность освободиться от груза одежды даже в самой маленькой забегаловке, как это принято у вас!

В то же время невозможно не выразить ужас в связи с вездесущим явлением вашей действительности — швейцаром. У нас сложилось впечатление, что москвичи — самые смиренные и дисциплинированные люди на земле. Вы выстраиваетесь в ряд и безропотно ждете часами, иногда только для того, чтобы оказаться перед закрытым рестораном к моменту, когда подойдет ваша очередь. Поэтому нам очень трудно понять, как вы только терпите присутствие этих зубастых старых типов, чья единственная жизненная функция состоит в том, чтобы заставляя вас бессмысленно толкаться у входа и выслушивать их колкости и издевки (кстати, нам очень бы хотелось узнать: правда ли, что все швейцары — в прошлом хоккейные вратари и пограничники?).

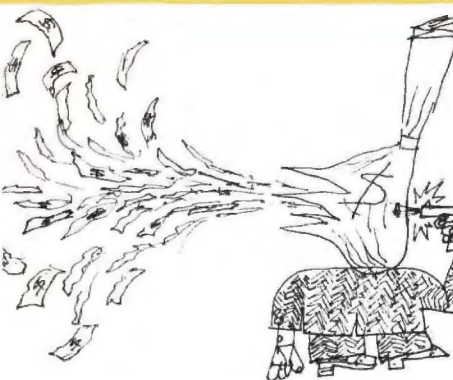
Основываясь на нашем опыте и действуя в духе перестройки, мы хотели бы предложить некоторые совместные действия, сочетая опыт одних и нужды других.

Может, не совсем деликатно поднимать этот вопрос сегодня, но наше первое предложение связано с водкой. Только не поймите нас превратно. У канадцев есть несколько ее сортов, некоторые названы с претензией на русское происхождение, — «Смирнов» или «Князь Игорь», но, по правде сказать, все они страшная гадость. Шатаясь в былые времена по барам и винным магазинам, которые воспринимаются

сейчас как музеи, нам приходилось встречать по-настоящему хорошую и чистую водку, которую, как нам повели, вы употребили когда-то в значительных количествах. Из этого мы сделали вывод, что ваши замечательные специалисты по изготовлению водки остались теперь без работы. Если вы больше не нуждаетесь в них, может быть, мы найдем для них работу в Канаде? При нашем падении курса акций,

Майк КОНСТЭБЛ (рисунки)

ИДУТ!

Паника на фондовой бирже.

угрозе экономического кризиса и прогнозируемой на 1988 год 20-процентной безработице, видит бог, они очень нужны нам...

Что касается опыта, накопленного нами, то у нас также есть кое-что и для вас. Наше познание московской жизни привело нас к потрясающему выводу: некоторые вещи, как, например, система оплаты в ресторанах, вынуждающая вас дважды отставать очередь за каждой мелочью (сначала в кассу, затем в отдел), или всегдшняя грубость продавцов, тех же швейцаров и таксистов, ничем не мотивирована. Мы даже подозреваем, что вы нарочно придумали все это сами для самих себя. К счастью, этому можно помочь, используя современную науку. Дело в том, что канадские университеты ежегодно в изобилии выпускают психологов, чьим главным смыслом в жизни является глубокое, хотя и никому не нужное проникновение в проблемы других людей. Поскольку большинство наших неприятностей навязано нам бездушными законами капитализма, эти ребята не только полезны у себя на родине, но, может, вам они пригодятся?

Вот неплохая идея — их можно использовать в качестве продавцов в московских магазинах. Они постараются убедить вас в том, что ваше желание приобрести нейлоновые колготки — не что иное, как прихоть, вызванная «эдиловым комплексом» или еще чем-нибудь в этом же роде. Если это не поможет, они заставят вас немедленно переключиться на более активные размышления о необходимости реформы вашей системы распределения.

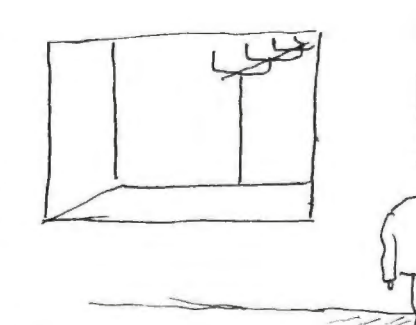
Да, мы чуть было не забыли об одном важном моменте. У нас в Канаде две основные нации — французы и англичане. Хотя наша национальная проблема не столь сложна, как ваша, тем

не менее нас она крайне занимает. Возможно, это происходит еще и потому, что конституция страны и ее руководители решительно отрицают наличие у нас национального вопроса. Быть может, они исходят из того, что обе канадские нации одинаково любят пиво и хоккей. И, наконец, об условиях, в которых живут наши аборигены. Разрешите заверить вас, они удобно расположились в северной части страны и пользу-

ются теми же конституционными правами, что и комары, волки и дикие гуси. Сегодня, когда перестройка идет полным ходом, представляется совершенно очевидным, что канадско-советские связи значительно окрепнут. Это значит, у нас возникают прекрасные условия для устранения прежних недоразумений, равно как и новых, которые могут возникнуть из-за этой статьи. Поэтому, если у вас как-нибудь найдется пятачок и немного свободного времени, спуститесь в метро, может быть, у вас появится возможность потолкаться с канадцем.

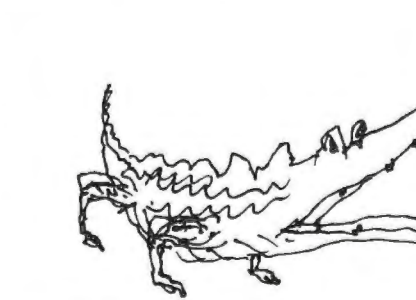
Перевела М. ШАУМЯН.

Идея: хозрасчетная расческа.

Хотя в Канаде и нет знаменитых гроссмейстеров, мы придумали впечатляющий эндшпиль.

Не укусишь!

Как США видят нас...

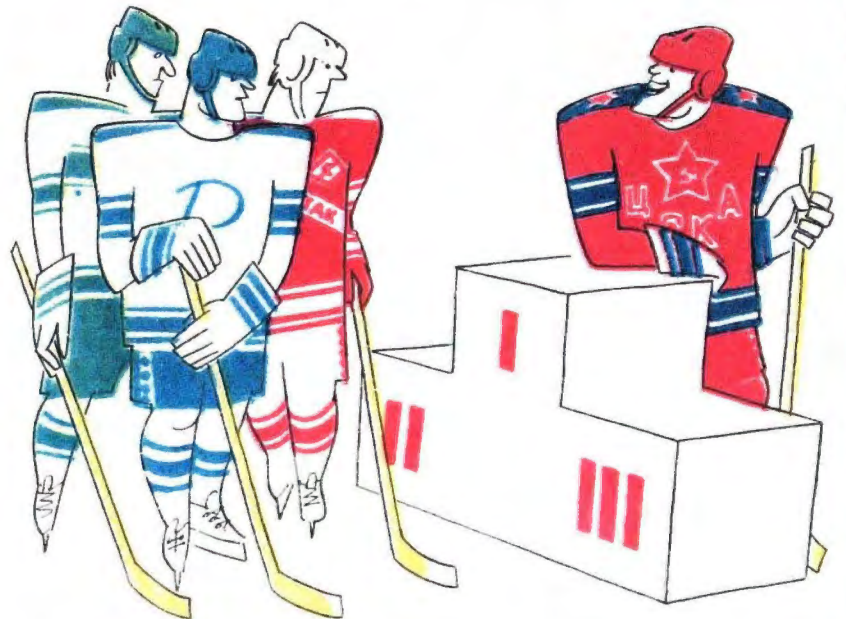

Как мы видим США (гримаса «свободной торговли»).

КРОКОДИЛИНКИ СПОРТИВНЫЕ

Рисунок В. ДУБОВА

— Сразу отдадите или будете сопротивляться?

Рисунок В. МОХОВА.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

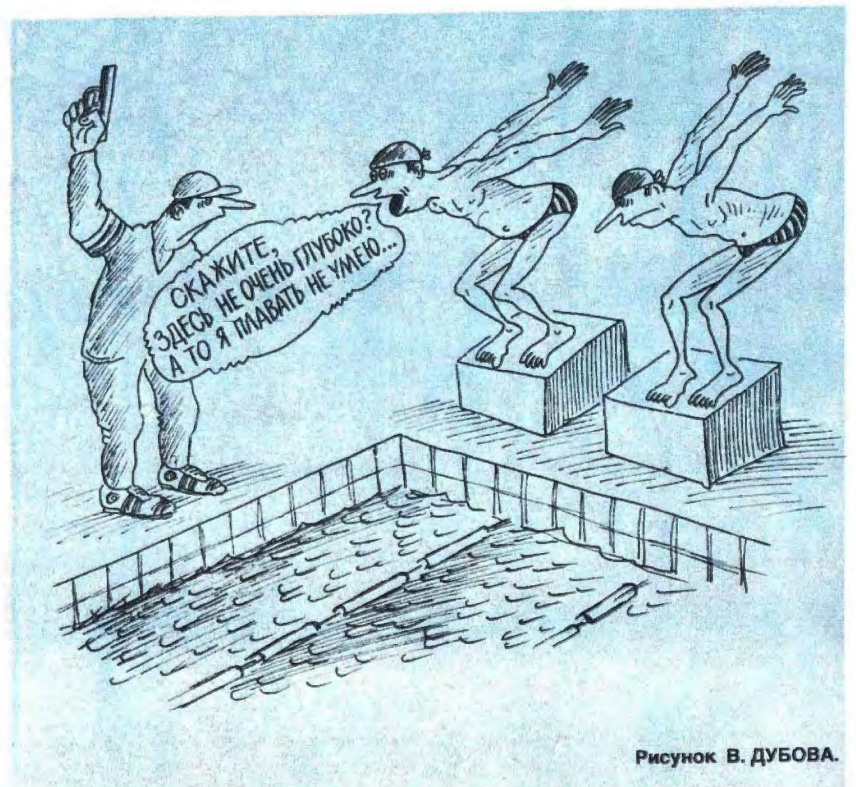

Рисунок В. ДУБОВА.

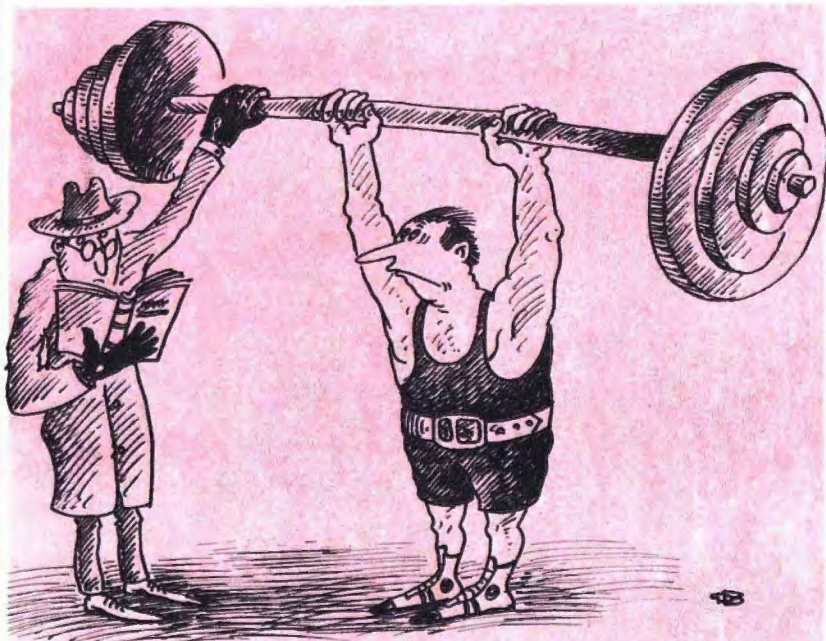
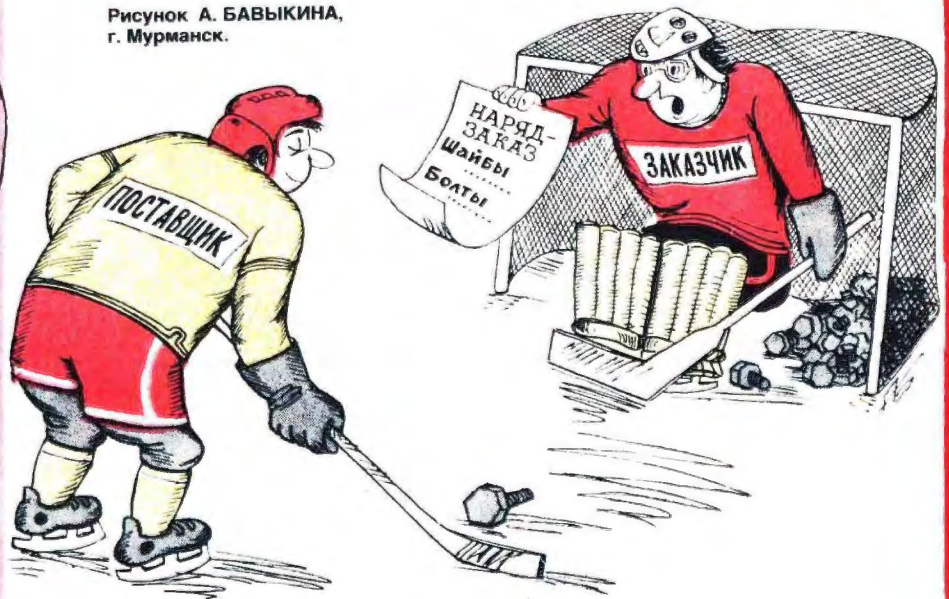

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок А. БАВЫКИНА,
г. Мурманск.

— Когда же начнете шайбы забрасывать?